

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 5

7 ФЕВРАЛЯ 1925 г.

№ 5

Существенное исправление.

(По поводу проекта новой редакции ст. ст. 186 и 187 ГПК).

Судебная практика за последние почти два года, протекавшие со времени введения Гражданского Процессуального Кодекса, не оправдала принципа, сформулированного в ст. 186, в силу которого решение суда подлежит исполнению немедленно с момента его постановления.

Не мешает, прежде всего, вспомнить, что положение о народном суде, несмотря на доверие к революционному правосознанию наших судей и к житейскому опыту паразедателей, несмотря на крайнюю простоту и немногочисленность законодательных норм первых лет революции и на безусловную необходимость сократить волокиту, приблизив максимально исполнение решения к моменту его постановления, не решилось сказать, что решение вступает в силу немедленно, и отнесло его исполнение ко времени истечения срока на кассационное обжалование или оставления жалобы без последствий, что и оставалось в силе вплоть до появления процессуальных кодексов.

При этом Уголовно-Процессуальный Кодекс остался на прежней позиции, и только в Гражданском Процессуальном Кодексе ст.ст. 186 и 187 поставили весь вопрос на противоположную точку зрения, которая казалась нам логически более выдержанной, теоретически более правильной и к тому же позволяла думать, что на практике она даст возможность ускорить процесс, сократив сутяжничество и волокиту, и укрепит авторитет пролетарского суда. Когда во время обсуждения первоначального проекта, соответствующая статья которого проводила в полном соответствии с Уголовно-Процессуальным Кодексом диаметрально противоположную точку зрения, была выдвинута эта казавшаяся на первый взгляд радикальной мысль, то она вызвала критику, основанную на довольно серьезных опасениях.

Указывали преимущественно на то, что наш суд, не только народный, но и губернский, мало еще имел опыта именно в гражданских делах, которые к тому же по своему содержанию бывают часто очень сложны и запутанны; что в процент-

ном отношении на протяжении ближайшего времени число отменяемых кассационными инстанциями гражданских дел должно неизбежно быть больше, чем количество отменяемых судебных приговоров, и что какими бы изъятиями мы ни обставили основное правило (см. 2-й абзац ст. 186 и всю ст. 187), на практике должна быть масса случаев, когда решение будет отменяться, будучи уже приведено в исполнение, и когда возврата к прежнему положению фактически быть не может.

Однако, этот порядок был введен.

Что же дал опыт на протяжении почти двух лет? Если введением этого жесткого правила мы хотели отбить у тяжущихся охоту затягивать процесс подачей малообоснованных кассационных жалоб, то практика показала, что цель эта далеко не достигнута; хотя на количестве подаваемых кассационных жалоб не могло не отразиться именно то обстоятельство, что решение исполняется немедленно, и что после этого отмена решения, если бы даже она и была достигнута, теряла временами в глазах ответчика почти всякую ценность, тем не менее, данные ревизий и решения, доходившие в порядке надзора до проверки высших инстанций, наглядно показывали, что некоторая часть решений, вошедших в законную силу, требовала кор-ректива.

Категоричность 186-й ст. была смягчена предоставлением суду возможности отсрочить исполнение до кассационного рассмотрения, и рядом со ст. 186 мы поставили 187-ю; можно было бы думать, что суды будут достаточно широко пользоваться теми правами, которые предоставлены этой 187-й статьей; ведь и они не могли, казалось, не учитывать всей сложности гражданских споров, вводивших их зачастую в круг совершенно новых им вопросов и правоотношений; можно было скорей опасаться, что необходимая осторожность побудит судей, быть может, чаще, чем это нужно в действительности, применять предоставленное им ст. 187 право отсрочивать исполнение. Действительность, однако, этого не подтвердила. Многочи-

сленные жилищные дела, имеющие особо острый характер в Москве, прошедшие перед судами на протяжении последних двух лет, создали массу тяжелых столкновений именно потому, что суды чаще отказывали в приостановлении исполнения, чем соглашались его приостанавливать. Да и в самом деле, судья, естественно, так сказать психологически так настраивался под влиянием императивного характера основной нормы, установленной ст. 186. Для судьи было ясно, что законодатель, как правило, желает, чтобы решение вступало в силу немедленно. Конечно, судья понимал, что нет правила без исключения (это исключение и дано в 187 ст. ГПК), но он правильно приходил к заключению, что злоупотреблять этим исключением никак нельзя, не разрушая смысла самого правила.

Кроме того, всякий судья, приходящий к определенному решению, в результате прошедшего перед ним спора убежден в правильности своего решения и не может не думать, что иначе дело и не могло быть решено,—и в результате почти сплошной отказ от применения отсрочки по ст. 187-й и справедливые нарекания ответчиков, которые по отмене решений или вовсе не могут восстановить свои права, или вынуждены вести новые длительные и тяжелые процессы по возвращению отсужденного и возмещению понесенных убытков.

И, действительно, очень скоро потребовалось принять ряд мер, чтобы смягчить непреклонность жесткого проведения принципа без радикальной его ломки. Напомним, кстати, что еще до выхода в свет Гражданского Процессуального Кодекса циркуляр НКЮ № 103—23 г., дававший судам ряд руководящих указаний в соответствии с намеченными в то время основами, предусматривал порядок так-называемого поворота решения, который и избавлял ответчика от необходимости вести с этой целью отдельный процесс; этот циркуляр, имевший временный характер, с изданием ГПК отпал, и вопрос этот снова повис в воздухе. Однако, жизнь настоятельно требовала его разрешения, и пленум Верховного Суда дал новые решения в отношении жилищных дел в протоколе № 11 от 12-го мая 1924 г. (см. «Ежен. Сов. Юст.» № 21—24 г.) и затем определением под № 313 («Еж. Сов. Юст.» № 23—24 г.) Верховный Суд дал по этому вопросу общее разъяснение.

Еще более вплотную подошел к этому вопросу циркуляр Верховного Суда № 1 т. г., показав всем своим содержанием, что необходимо стать на принципиально-обратную точку зрения, т. е. нормаль-

ным считать порядок исполнения решения лишь после кассационного обжалования с необходимыми изъятиями для ряда дел, в отношении которых можно допустить немедленное исполнение, вместо нормального немедленного исполнения с отсрочками в виде исключения.

Народный Комиссариат Юстиции не мог не учесть всего этого опыта и сделал необходимый вывод из того факта, что на всей практике применения ГПК шла в сущности непрерывная борьба с принципом 186 ст. Наркомюст пришел, что в отношении этой статьи опыт дал отрицательные результаты и решительно пошел на ее радикальную переработку.

Новый проект, внесенный в законодательные органы и уже получивший одобрение Совнаркома, в основном и существенном переворачивает содержание 186 и 187 ст. ст. ГПК, будучи построен приблизительно на следующих положениях.

По этому проекту, как общее правило, решение должно подлежать исполнению только по истечении срока на кассационное обжалование или по оставлении кассационной жалобы без последствий. Из этого общего правила устанавливается ряд изъятий, одни из которых должны быть обязательны, а другие предоставлены усмотрению суда. К первым следует отнести иски, наиболее приближающиеся к типу взысканий бесспорных и пользующихся безусловным правом преимущественного перед всеми остальными удовлетворения. Второй категорией являются иски, спорность которых минимальна, или те, где по обстоятельствам дела задержка исполнения делает его неосуществимым или причиняет непоправимый ущерб, при чем допускаемое по усмотрению суда немедленное исполнение может быть смягчено обеспечением обратного требования.

Следующие три дополнительные статьи повторяют существующее запрещение немедленного исполнения против госорганов, устанавливая возможность обеспечения решения, не обращенного к немедленному исполнению, и допускают обжалование постановлений о немедленном исполнении подобно тому, как это допускается в отношении обеспечения.

История статьи 186 ГПК как нельзя лучше подтверждает, в какой мере советское законодательство строится, с одной стороны, на реальной жизни и, с другой, на строгом учете практического опыта.

Я. Бранденбургский.

Еще о карательной политике наших судов.

Прошедший период работы судебных органов нам ясно показывает, что наказания по преступлениям давались недостаточно целесообразно в сторону увеличения сроков. О причинах такой политики я здесь подробно говорить не буду, в общем же она отчасти, конечно, вызывалась той политической обстановкой, которую переживала Советская власть.

Такая карательная политика, в конечном итоге, приводила к тому, что назначаемое судами наказание в значительном количестве случаев осужденным отбывалось не в полной мере, или же в некоторых случаях совсем не отбывалось. Ясно, что при таких условиях содержание в сознании граждан лишалось реального содержания и теряло смысл серьезного воздействия. По моему мнению, такое положение является ненормальным и недопустимым.

На эту сторону вопроса необходимо обратить самое серьезное внимание, изменить его, так как обстановка нам в данный момент вполне позволяет это сделать. Не повредит ли это нашему советскому государству? Я считаю, что нет, и что, наоборот, это даст возможность трудящимся больше понять нашу классовую карательную политику. Прежде всего все виды преступлений в общем можно разбить на две группы.

Первая группа—это все те и самые серьезные преступления, которые угрожают самым основам пролетарского государства. Примерно, сюда можно отнести преступления контр-революционные, шпионаж, бандитизм, корыстные хозяйственные и должностные преступления, с тяжелыми для государства последствиями и им подобные. В отношении этой группы преступлений карательная политика должна быть суровой, но целесообразной.

Вторая группа—это те преступления, которые в подавляющем большинстве случаев имеют бытовой или имущественный характер, каковые в практике судов больше всего встречаются. По преступлениям этой группы суды присуждали к слишком большим срокам, что, я бы сказал, совершенно нецелесообразно. Нужно заметить, что наш материальный кодекс в этой части тоже несовершенен и, по моему, требует значительного изменения,—большинство статей его предусматривает наказание от года и выше и даже от трех лет и выше. Суды это обстоятельство до некоторой степени, конечно, связывает. Но они имеют полную возможность выйти из этого положения, применяя ст. ст. 28 и 36 УК, если они не будут подходить к делу формально и не видят за буквой

закона существа и жизненной логики. Тем более, что по этой группе преступлений перед судами проходят в большинстве рабочие и крестьяне, совершающие преступление по своей темноте и, главное, по материальной необеспеченности, впервые. Здесь нужна особая чуткость со стороны судов и, главное, классовый подход в каждом деле. Я считаю, что по имущественным и бытовым преступлениям, притом если тот или другой вид преступления не является особо социально опасным явлением и если оно совершается трудящимся и впервые, суды должны решительно пойти на снижение сроков до месяцев и даже недель. Подобных примеров из практики судов можно привести очень много. Например, рабочий, будучи в нетрезвом виде, оказал сопротивление представителю власти без применения какого бы то ни было оружия—ему дают год лишения свободы; или—при безработице рабочий украл несколько вещей—дают полтора года. Ясно, что здесь мера наказания абсолютно нецелесообразна.

Последняя сессия ВЦИК снизила минимальный срок лишения свободы до 7 дней вместо 1 месяца. Это указывает на необходимость общего снижения наказания по преступлениям второй группы, т.-е. по имущественным и бытовым преступлениям. Я здесь еще хочу остановиться в нескольких словах на вопросе о применении условного осуждения. В этой области суды его применяют не совсем целесообразно и часто потому только, чтобы выйти из формального положения. Если, примерно, оно судами применяется по незначительным преступлениям и особенно часто,—а это в практике часто наблюдается,—то смысл и назначение ст. 36 УК теряет всякое значение и создает притом, я позволю себе выразиться, увеличение статистики судимых, а главное, опороченных людей. Не лучше ли судам в этих случаях на распорядительных заседаниях потщательнее разобраться по существу и, не передавая в суд дела, прекратить его, или, в крайнем случае, направить в дисциплинарном или административном порядке, а если оно поступит в судебное заседание, то можно и оправдать.

В заключение я рекомендую судьям и прокурорам поменьше бояться буквы закона, ведь мы же ее написали, а, руководствуясь ею, вложить в нее свою революционную чуткость и сознание и избегать формализма. Тогда мы сумеем этот вопрос легко разрешить.

Челышев.

Переуступка прав по железнодорожным накладным.

С опубликованием постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 4 ноября 1924 года («Изв. ЦИК» от 7 января 1925 г. № 5) о переуступке прав по железнодорожным накладным устанавливается:

1. Передача прав распоряжения грузом путем учинения передаточной надписи на дубликаты именной накладной с момента опубликования вышеуказанного постановления, на будущее время. Со дня опубликования постановления от 4 ноября отменяются ограничивающие переуступку прав распоряжения грузом по именным накладным: циркуляр НКЮ и НКПС от 9 октября 1923 года о применении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июля 1923 года («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» за 1923 г., № 3, ст. 60) и распоряжения НКПС от 21-го октября 1923 г. о недействительности переуступочных надписей на дубликатах именных накладных.

2. Признаются действительными переуступки прав по накладным, совершенные в надлежащем порядке со времени введения в действие Устава железных дорог РСФСР 1 августа 1922 года.

3. Признаются действительными переуступки прав по накладным, относящиеся к выкупленным уже грузополучателями грузам, совершенные после 30 сентября 1923 года, поскольку они соответствуют требованиям постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1923 года.

4. Государственным учреждениям и предприятиям, органам потребительской, сельско-хозяйственной, кредитной и промысловой кооперации, и акционерным обществам с участием государственного капитала, приобретшим право по железнодорожным накладным путем переуступки и утратившим права на предъявление претензий или исков к железным дорогам, вследствие истечения установленного 101 ст. Устава железнодорожного давностного срока, если срок этот истек после 9 октября 1923 года, предоставляется право в течение одного месяца со дня опубликования постановления от 4 ноября предъявить претензию к железной дороге в порядке 97 ст. Устава жел. дор. (если таковая не была заявлена), или иск (если претензия была заявлена). Такое же право принадлежит тем же органам и юридическим лицам, против которых состоялось судебное решение, вступившее в законную силу, если таковое решение было основано на циркуляре НКЮ и НКПС от 9 октября 1923 г. При применении рассматриваемого постановления от 4 ноября 1924 г., на практике неизбежно возникнет целый ряд вопросов.

1. В п. 1 постановления от 4 ноября 24 г. в отличие от установленного постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 23 г. разрешения переуступки прав по накладным, относящимся к выкупленным грузоотправителями грузам, не возбраняется и передача прав распоряжения грузом путем передаточной надписи на дубликаты именной накладной. Таким образом, железнодорожная накладная, являясь, с одной стороны, распорядительным документом, с другой стороны во взаимоотношениях владельца накладной и железной дорогой является двусторонним обязательством, договором перевозки, следова-

тельно, с передачей путем переуступки права распоряжения грузом к приобретателю накладной переходит не только право распоряжения грузом и право требования к железной дороге в случае утраты, повреждения груза, просрочки или переборов, но и обязанности перед железной дорогой, вытекающие из договора перевозки, предусмотренные ст. ст. 50, 52, 55 и следующими устава жел. дор.

2. Постановление от 4 ноября 24 г., предоставляя право грузоотправителям на переуступку права распоряжения грузом, отправленным по железнодорожным накладным, не ограничивает также держателей накладных в переуступке права по накладным, относящимся к выкупленным уже грузоотправителями грузам, т. е. в переуступке права требований к железным дорогам на случай утраты, повреждения груза, допущенных жел. дор. переборов или просрочки, что хотя и не оговаривается в постановлении от 4 ноября, но вытекает из самого смысла постановления о признании действительности всех переуступок, совершенных с момента вступления в действие Устава жел. дор. 1 августа 22 года.

3. Далее, возникает вопрос о том, допустима ли передача прав распоряжения отправленным грузом по железнодорожным накладным, путем переуступочной надписи на дубликаты именных накладных госучреждениями и госпредприятиями и кооперативными органами частным лицам? Поскольку постановление от 4 ноября не делает на этот счет никаких ограничений, следует признать, что переуступка прав распоряжения отправленными грузами по железнодорожным накладным государственными и кооперативными органами частным лицам, за исключением случаев, особо оговоренных в законе (ст. ст. 23 и 56 ГК, а также в подлежащих случаях специальными положениями), допустима.

Иное положение занимает вопрос о допустимости передачи прав по именным накладным, относящимся к выкупленным уже грузоотправителями грузам, иначе говоря, вопрос об уступке требований к железным дорогам, вытекающим из договора перевозки государственными и кооперативными органами частным лицам. Прежде всего, установленная постановлением от 4 ноября 24 г. свободная переуступка права распоряжения отправленными грузами по железнодорожным накладным преследует цель свободного развития товарооборота, возможность продать груз даже тогда, когда последний находится в пути, что в свою очередь содействует развитию промышленности, уничтожает многие формальности на случай переадресовки и получения груза; передача же прав по накладным, относящимся к выкупленным уже грузополучателями грузам, на развитие товарооборота никакого влияния иметь не может. Далее, постановлением от 4 ноября 24 г. не отменяется постановление ЦИК и СНК от 27 июля 23 г., разрешающее переуступку прав по накладным, относящимся к выкупленным уже грузополучателями грузам, от всякого владельца накладной только государственным и кооперативным органам. Следовательно, передача

частным лицам может совершаться лишь в том случае, когда последние являются грузоотправителями данного груза, иначе свободная передача прав по накладным, относящимся к выкупленным грузополучателями грузам, могла бы повести к организации частных контор по скидке накладных, самое существование которых, не вносящее ничего в область развития производительных сил страны, противоречило бы требованиям ст. 1 и 4 Гражд. Кодекса.

4. С отменой постановлением от 4 ноября 24 года циркуляра НКЮ и НКПС от 9 октября 23 г. и распоряжения НКПС о недействительности надписей по именным накладным от 21 октября 23 г., признаются действительными совершенные после 30 сентября 23 года переуступки прав по накладным, относящимся к выкупленным уже грузополучателями грузам, лишь в том случае, если последние отвечают требованию постановления ЦИК и СНК ССР от 27 июля 23 г., т.-е. если переуступка совершена всяким владельцем накладной на имя государственных учреждений и предприятий, смешанных акционерных обществ с участием государственного капитала, или на имя органов потребительской, сельско-хозяйственной, кредитной и промышленной кооперации, или же грузополучателем на имя означенного в накладной отправителя данного груза. В этом последнем случае допустима переуступка прав по накладной, относящейся к выкупленному уже грузу от государственного или кооперативного учреждения частному лицу, если последнее является непосредственным отправителем груза.

5. Вышеперечисленным государственным и кооперативным органам, приобретшим права по железнодорожным накладным путем переуступки и утратившим право на предъявление к железным дорогам претензий или исков вследствие истечения предусмотренного ст. 101 Устава жел. дор. давностного срока, если последний истек после 9 октября 1923 года, предоставляется льготный месячный срок со дня опубликования постановления от 4 ноября 1924 года, т.-е. с 7 января 1925 года для предъявления претензий к железной дороге в порядке 97-й статьи Устава жел. дор. (если она не была заявлена), или же иска, если претензия была заявлена, но не была удовлетворена. Отсюда возникает вопрос, в какой срок и можно ли вообще предъявить иск к железной дороге, в случае отклонения ею заявленной в льготный месячный срок претензии по накладной, давностный срок по которой истек после 9 октября 23 года. В виду того, что течение давностного срока по претензиям к железным дорогам приостанавливается на все время, пока претензия не будет разрешена (ст. 104 Устава жел. дор.), то следует признать, что в случае отклонения претензии или неполного удовлетворения претендателя по заявленной, в порядке 97 ст. Устава жел. дор., в течение месячного, от 7 января 25 года, срока претензии, последний в тот же месячный срок со дня получения от железной дороги письменного ответа может предъявить иск в суде, иначе, представленный владельцем накладной льготный срок не имел бы практического значения. В судебной практике возникает второй вопрос, — может ли суд, в порядке 49 ст. ГК, по искам к железным дорогам, вытекающим из договора перевозки, признав уважительность причин пропуска давностного срока, таковой продлить. На

этот вопрос может быть только отрицательный ответ, так как взаимоотношения сторон, возникающие из договора перевозки, регулируются специальным законом, Уставом жел. дор., который не предусматривает случаев продления давностного срока, как вообще по всем искам к железным дорогам, так и железных дорог к грузоотправителям и тем более в настоящем случае, когда владельцам накладной, в силу закона, предоставлен льготный месячный срок.

6. Для того, чтобы при применении постановления ЦИК и СНК от 4 ноября 24 года на практике не возникло сомнений в связи с постановлением ЦИК и СНК от 14 ноября 23 года о взаимных расчетах НКПС с государственными и предприятиями, достаточно указать на то, что временная согласительная комиссия, организованная на основании постановления от 14 ноября 23 года, как это видно из смысла самого постановления, рассматривает уже оформленные претензии, т.-е., когда последние признаны подлежащими удовлетворению в порядке претензионном или судебном. Следовательно, судебные дела, вытекающие из договора железнодорожной перевозки, рассматриваются обычным порядком. Что касается частных лиц, приобретших путем переуступки права по железнодорожным накладным и утратившим право на иск вследствие пропуска, установленного 101 ст. Устава жел. дор. давностного срока, то на них по точному смыслу п. 4 постановления от 4 ноября 24 года льготный месячный срок для предъявления претензий или исков не распространяется.

7. Далее, нужно выяснить, какое юридическое значение имеет признание действительными переуступок прав по железнодорожным накладным, совершенных со времени введения в действие Устава жел. дор. (с 1 августа 22 года) по 1 октября 23 года и каков надлежащий порядок передачи (переуступки). Так как в отношении восстановления права на предъявление претензий или исков к железным дорогам имеют значение лишь переуступки прав по накладным, совершенные после 30 сентября 23 года, и притом, если давностный срок по таким накладным истек после 9 октября 23 года, то все остальные переуступки прав по накладным, совершенные до 30 сентября 23 года, или если давностный срок истек до 9 октября 23 года, для их владельцев по отношению к железным дорогам не создают никаких юридических последствий. Но признание действительными всех переуступок по накладным с 1 августа 22 года имеет практическое значение для разрешения судебным порядком возникших споров между передавшим права по накладной и приобретшим таковые путем передаточной надписи на именную накладной.

8. Постановление ЦИК и СНК от 4 ноября 24 г. признает действительными переуступки прав по накладным с 1 августа 22 года лишь в том случае, когда они совершены в надлежащем порядке. Поэтому, необходимо выяснить, какой порядок переуступки прав по накладным следует признать надлежащим: в виду того, что устав железных дорог не устанавливает порядка переуступки прав по накладным и до издания постановления ЦИК и СНК от 27 июля 23 года, вообще, не было закона, регулирующего указанные действия, а постановление ЦИК и СНК от 27 июля 23 г. устанавливает лишь ограниченный порядок переуступки прав по накладным, и

лишь относящимся к выкупленным уже грузам, то, на основании ст. 4 вводного к Гр. Кодексу закона от 31 октября 22 года, нужно рассматривать переуступку прав по накладным, как совершенную в надлежащем порядке, согласно норм Гр. Кодекса (ст. 128), если последняя совершена в письменной форме, от имени государственных и кооперативных органов, за подписью ответственных и уполномоченных на то лиц, за печатью учреждения, а при переуступке прав по накладной частным лицам подпись последнего должна быть засвидетельствована надлежащим порядком.

9. Государственным и кооперативным органам, поименованным в п. 4 настоящей статьи, предъявлявшим к железн. дорогам в судебном порядке иски по приобретенным путем переуступки прав накладным, которым, на основании циркуляра НКПС и НКЮ от 9 октября 23 года, было в иске отказано— вследствие того, что самая переуступка прав по накладным была недействительна, постановлением ЦИК и СНК от 4 ноября 23 г. предоставлено право в течение месячного срока от 7 января 25 года, по тем же основаниям предъявить новый иск. Таким образом, судебные решения, основанные исключительно на циркуляре НКПС и НКЮ от 9 октября 1923 года, настоящим постановлением признаны не имеющими силы судебного решения. В данном случае законодатель разрешает вопрос о предъявлении новых исков к железным дорогам по тем же основаниям, независимо от состоявшихся судебных решений, чисто практически устраняя для данного случая установленный 251 и 254 ст. ст. ГПК порядок пересмотра судебных решений.

Практически судебным органам, в случае заявления нового иска в указанном выше порядке, следует возобновить старое производство, так как, в виду нахождения в нем документов, необходимых для разрешения спора, его все равно пришлось бы приобщить к новому делу, при этом судебные пошлины и прочие сборы подлежат взысканию, как с нового иска.

10. В виду того, что рассматриваемое постановление от 4 ноября 24 года относится лишь к претензиям и искам к железным дорогам, вытекающим из прав, приобретенных государственными и кооперативными органами путем переуступки последних по именным накладным, и так как оно издано после постановления ЦИК и СНК от 7 марта 24 года («С. У.» № 43, ст. 395 за 1924 г.), устанавливающего предельный срок для предъявления претензий и исков к железным дорогам по перевозкам, совершенным до 1 октября 23 года, можно сделать вывод, что уста-

новленный постановлением от 7 марта 24 года предельный срок 1 июня 24 года на случай предъявления претензий и исков к железным дорогам государственными учреждениями, приобретшими путем переуступки прав по именным накладным, не распространяется, и при рассмотрении таких претензий и исков надлежит руководствоваться только постановлением от 4 ноября 24 года.

11. С изданием постановления СНК Союза ССР от 8 января 1925 года («Изв. ЦИК» от 18 января 1925 года, № 15) о порядке расчетов по претензиям к органам НКПС, возникшим из договора перевозки по железным дорогам до 10 марта 1924 года, установившаяся судебная практика, подтвержденная циркуляром Верховного Суда РСФСР от 24 апреля 1924 года за № 13, в корне изменяется. В виду этого, для достижения единообразия и устранения возможности излишних обжалований решений судебным органам, а равно и органам НКПС, рассматривающим претензии и иски к железным дорогам, возникшие из договора перевозки до 1 октября 1923 г., надлежит при рассмотрении исков, как возникающих по накладным, права по которым приобретены путем переуступки, так и в общем порядке, руководствоваться вышеуказанным постановлением от 8 января 25 года при взыскании за утерю и порчу груза, устанавливая действительную стоимость такового на основании 90 ст. Устава жел. дор. на день выдачи груза, в денежных знаках, перевести полученную сумму денежных знаков, независимо от срока сообщения железной дороге ответа на заявленную претензию, по курсу червонца на 1 октября 1923 года. Тот же порядок перевода на твердую валюту должен соблюдаться в отношении исков за переборы и просрочку. Таким образом, несоблюдение железными дорогами сроков, предусмотренных 95 ст. Устава жел. дор. для рассмотрения требований претендентов в претензионном порядке, дает лишь право начисления 12% годовых со дня просрочки до дня отсылки извещения.

12. Претензии и иски к железным дорогам, возникшие из договора железнодорожной перевозки от 1 октября 23 года до 10 марта 24 года, не выраженного в червонном исчислении, безразлично, исходят ли они от государственных, кооперативных органов или от частных лиц, при взыскании выражаются в червонном исчислении по курсу дня возникновения претензий, например, при утере и утрате груза— по курсу дня выдачи груза или багажа, по переборам— по курсу дня допущенного перебора.

А. Крамер-Агеев.

Об одном из методов работы прокуратуры.

Одним из методов работы прокуратуры на местах для проведения революционной законности является последующий просмотр различного рода постановлений и распоряжений госорганов и составление протестов по тем из них, которые находятся в противоречии с законодательными актами центральных советских органов. Такой последующий просмотр в большинстве охватывает протокольные и обязательные постановления ГИК'ов, УИК'ов и ВИК'ов.

Реальность и успешность проведения революционной законности, т.-е. восстановление нарушенного закона, при таком методе работы прокуратуры зависит не только от того, чтобы прокуратура сумела подметить нарушение закона местными госорганами, но, главным образом, и в том, чтобы нарушенный закон был восстановлен в самый кратчайший срок, чтобы незаконное постановление местного органа власти не имело бы вредных последствий.

Всякий затяжной характер составления протеста прокуратурой, рассмотрения этого протеста тем или иным госорганом и окончательной отмены незаконного постановления или распоряжения может свести к нулю не только работу прокуратуры, но и самое проведение революционной законности.

Вопрос, насколько работа прокуратуры по опротестованию незаконных постановлений и распоряжений органов власти принимает затяжной характер, на страницах «Е. С. Ю.» еще ни разу не обсуждался, и поэтому тот материал, который имеется в Томской прокуратуре, не включая материал уездных прокуроров, пожалуй, будет не безинтересен.

Нижеприведенный цифровой материал разбит на три периода: в первой таблице устанавливается, какое время проходит от срока издания незаконного постановления до срока составления протеста прокуратурой, во второй—устанавливается, какое время проходит от срока составления протеста до срока рассмотрения его в том органе, куда подан протест, и в третьей—устанавливается, какое время проходит от срока рассмотрения протеста до отмены незаконного постановления или окончательного разрешения вопроса.

Т а б л и ц а 1.

	Всего протестов.	Время от срока издания постановления до срока составления протеста.						
		До 2 нед.	До 1 мес.	До 2 мес.	До 3 мес.	До 4 мес.	До 5 мес.	Свыше 6 мес.
В 1923 г.	80	15	34	16	7	5	1	1
„ 1924 г. за 11 мес. . . .	146	22	40	42	24	11	3	3
Всего. . .	226	37	74	58	31	16	4	4

Т а б л и ц а 2.

	Всего протестов.	Время от срока составления протеста до срока рассмотрения протеста.							Не рассмотренных.
		До 2 нед.	До 1 мес.	До 2 мес.	До 3 мес.	До 4 мес.	До 5 мес.	До 6 мес.	
В 1923 г.	80	38	17	5	9	4	1	1	4
„ 1924 г. за 11 мес. . . .	146	55	49	21	4	1	—	—	16
Всего. . .	226	93	66	26	13	5	1	1	20

Т а б л и ц а 3.

	Всего протестов.	Разреш. при рассмот. протестов.	Время от срока рассмотрения до срока окончательного разрешения вопроса.							Окончат. не разреш.
			До 2 нед.	До 1 мес.	До 2 мес.	До 3 мес.	До 4 мес.	До 5 мес.	До 6 мес.	
В 1923 г.	80	49	2	2	4	5	2	2	6	—
„ 1924 г. за 11 мес. . . .	146	76	2	13	15	5	3	4	8	21
Всего. . .	226	125	4	15	19	10	7	6	10	21

Указанные цифры с достаточной наглядностью и убедительностью доказывают, что нарушенный закон восстанавливается не сразу. Для того только, чтобы прокуратура заметила нарушение закона, проходит время в среднем около 1½ месяцев, и тогда, когда уже составлен протест, для рассмотрения его еще требуется в среднем 1 месяц. Но это касается лишь 55% всех протестов, в отношении же остальных протестов требуется в среднем плюс еще 4 месяца, и вопрос, возбужденный прокуратурой, окончательно разрешается.

Итак, от момента издания незаконного постановления до момента восстановления нарушенного закона проходит время от 3-х недель до 1½ лет. Часто бывает, что вопрос, возбужденный прокуратурой, еще не получил разрешения, а незаконное постановление уже утратило силу, или как имеющее временный характер, или вследствие вновь изданного центром законодательного акта, изменяющего в корне возбужденный вопрос.

Интереснее всего, когда через месяц получают копию постановления ВИК'а о наложении двухнедельного ареста на какого-нибудь крестьянина,

когда знаешь, что арест, как незаконная мера взыскания, уже проведен, что этот крестьянин уже отбыл свое наказание, и стоишь перед вопросом: нужно ли составлять протест, или не нужно. Если составить протест, получится одна бумажная волокита, от которой данному крестьянину легче не будет, если не составлять—значит, согласиться с явным нарушением закона. А примеров много, тут не только аресты, но и «самообложение», и выселение из квартир, и другие незаконные распоряжения, которые иногда, на первый взгляд, кажутся мелочными, но они чаще всего касаются трудовых масс и оставляют на них след неверия и сомнения в революционную законность.

Медленность работы прокуратуры по протестам можно отнести к нескольким причинам. Сюда можно отнести: 1) несвоевременное доставление госорганами в прокуратуру копий своих постановлений и других материалов, 2) несвоевременное составление протестов самой прокуратурой, 3) несвоевременное рассмотрение протестов прокуратуры органами власти, 4) медленный характер рассмотрения протестов, переносимых в вышестоящие органы и 5) несвоевременное разрешение госорганами постановлений вышестоящих органов власти, отменяющих распоряжения первых.

Устранение недостатков и ускорение работы по протестам не зависит всецело от воли прокурорского надзора на местах, здесь необходим и нажим из центра, заключающийся в установлении сроков по отдельным моментам этой работы.

После издания пленумом ЦК РКП своего постановления от 26 окт. 1924 г. о проведении революционной законности в деревне, после издания положения о ВИК'ах, принятого II сессией ВЦИК, расширяюще-

го права и обязанности ВИК'ов, на прокуратуру возлагается задача свой надзор расширить, распространить и на сельские местности. При полной невозможности использования методов участия лиц прокурорского надзора на заседаниях ВИК'ов и предварительного просмотра проектов постановлений ВИК'ов, исключаящих метод опротестования незаконных постановлений, последний метод должен играть большую роль в проведении революционной законности в деревне. Поэтому, устранение затяжного характера в этой работе прокуратуры становится особенно важным в настоящий момент.

Нельзя считать, чтобы настоящая статья окончательно исчерпывала весь вопрос, связанный с этой работой прокуратуры, все же, сокращение времени составления и прохождения протеста от срока издания незаконного распоряжения до срока восстановления нарушенного закона, в пределах максимальной предельной нормы в 1½ мес., было бы крупным шагом вперед на пути проведения революционной законности, и протесты, как метод в работе прокуратуры, от этого стали бы жизненной при выполнении возложенной на прокуратуру задачи осуществления надзора за госорганами.

Попутно необходимо отметить, что в некоторых случаях при составлении протеста ощущается крайняя необходимость в приостановлении приведения в действие опротестованного постановления того или иного госоргана, но прокуратура, в силу ст. 85 Положения о судостроительстве в данном направлении связана, такое постановление не приостанавливается, и протесты прокуратуры от этого часто также остаются безжизненными и нереальными.

Ф. Найнов.

Военная прокуратура и задачи общего надзора.

„Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое законное решение, причем прокурор не в праве приостанавливать решения, а обязан только принять меры к тому, чтобы понимание законности устанавливалось абсолютно одинаково во всей Республике“.

В. И. ЛЕНИН. Записка о прокуратуре членам Ц. К. Р. К. П. (май 1922 г.).

Практическая деятельность прокуратуры в первые годы существования в значительной степени была направлена к нащупыванию в области наблюдения за законностью способов осуществления этой задачи. Опыт работы прокуратуры на местах на страницах «Еж. Сов. Юст.» в ряде статей был теоретически подытожен в плоскости установления примерных, отграничивавших себя на практике методов в области общего надзора за законностью. Само собой разумеется, что перечень этот был примерный, так как жизнь ставит новые задачи, и эти задачи будут выдвигать и новые методы.

Нашей задачей является, на основе обследования работы военных прокуратур Московского воен-

ного округа, с одной стороны, сведение накопленного опыта в работе военно-прокурорского надзора по наблюдению за законностью в Красной армии, с другой, указания на некоторые ошибки, которые были допущены в этой области.

Несколько слов необходимо сказать все же о безусловной важности этой отрасли работы прокурорского надзора. Казалось бы, что на третьем году существования у нас кодифицированного законодательства и, вообще, на третьем году работы прокурорского надзора говорить в защиту этой функции прокурорского надзора—значит доказывать совершенно ясное, понимаемое всеми положение. Но это не так. До сих пор еще наш административный аппарат на местах, а в армии некоторые командиры и комиссары недостаточно понимают важность осуществления этой задачи прокуратурой. До сих пор еще встречаются случаи, когда командир «не любит» опротестования приказа по части и после отмены косится в сторону прокурора. До сих пор еще пользование этим правом со стороны прокуратуры он склонен принимать не то, как личное оскорбление, не то как чуть ли не дискредитирование власти. Я именно в этих целях предпослал в эпиграфе к настоящей статье пару фраз В. И. Ленина, в коих он просто

и ясно, как всегда и везде, формулирует эту задачу. Нужно раз навсегда помнить то, что наблюдение за законностью, осуществляемое прокуратурой, имеет целью установить «одинаковое понимание законности по всей Республике», что эта задача есть один из путей к просвещению масс в духе законности, и совершенно прав М. И. Калинин, когда он говорит: «Если мы сумеем привить наше советское право, приучить всех к советскому праву, заставить его уважать и полюбить широкие рабочие и крестьянские массы—этим в значительной степени будет укреплена Советская власть» (речь тов. Калинина на V Съезде деятелей юстиции).

Но есть еще товарищи и среди нас, которые также недостаточно усвоили себе то, что осуществление надзора за законностью, увязка в этой плоскости работы прокуратуры с работой государственного аппарата (частью которого является прокуратура), обязательное проведение этой задачи на основе широкой связи с массой, есть важнейшая политическая часть работы прокуратуры. Эти товарищи, исходя из верной предпосылки, что надзор у нас есть наиболее слабо поставленная работа (именно в силу своей грандиозности), приходит к ликвидаторским настроениям, договариваясь до того, что «раз-де—прокурорский надзор не может «как следует» охватить эту сторону работы, то его нужно освободить от нее». Я полагаю, что все товарищи согласятся с тем, что если эту отрасль вычеркнуть из обязанностей прокуратуры, или в целях разгрузки, малость ее урезать, то это будет шагом назад к дореволюционному строению прокуратуры, к превращению прокуратуры в мертвенный аппарат, «читающий» и дающий заключения по делам и т. д.

В отличие от дореволюционной прокуратуры (в задачах и методах работы) наша прокуратура, именно, и отличается тем, что она судебную работу сочетает с работой по проведению законности. Достаточно указать на то, что В. И. в своей записке членам Ц. К. Р. К. П. (приведена в предисловии Д. И. Курского к stenографическому отчету о работах V Съезда деятелей сов. юстиции), отстаивая централизацию прокуратуры, первойшей функцией и намечал именно наблюдение за законностью.

Задачи военно-прокурорского надзора не являются резко отличающимися от задач гражданской прокуратуры. Эти задачи по всем отраслям работы прокуратур являются указанными в общем положении о государственной прокуратуре. Но методы общего надзора военной прокуратуры, как прокуратуры, обслуживающей Красную армию, являются несколько отличными вследствие особого построения и особых задач Красной армии.

Какие же методы в осуществлении общего надзора практика работы военных прокуратур уже выработала в Красной армии?

Предварительный и последующий просмотр приказов и распоряжений, издаваемых по частям войск.

При истребовании приказов и распоряжений замечается неправильный подход к этому способу наблюдения. Некоторые прокуроры корпусов, не удовлетворяясь получением приказов по корпусу и дивизиям (в которых нет дивизионных проку-

ратур), исходя из желания возможно шире развернуть наблюдение—истребуют приказы от полков, что перегружает прокуратуру и полки, имеющие ограниченную возможность изготовления приказов. Основное в осуществлении этого метода—это суметь так организовать получение приказов, чтобы они, во-первых, получались своевременно, во-вторых, чтобы получались не все, а лишь те, которые отражают основные линии работы части и ее учреждения.

При ревизионном обследовании прокуратур видно, что $\frac{3}{4}$ приказов относятся ко всякого рода мелким вопросам деятельности части (перемещение, заприходование имущества и т. д.).

Надлежит признать безусловно неналаженным наблюдение за распоряжениями учреждений военного (снабжение, санитарное управление, в частности, ремонтно-строительные работы снабжения). В истребовании распоряжений от управлений необходимо ограничиться истребованием не от всех управлений, а ограничить наблюдение за основными распоряжениями снабжения, санитарного управления, при чем, принимая в расчет переход на систему полкового снабжения и децентрализацию функций снабжения, особенное внимание надлежит обратить на: а) распределение всяких видов довольствия (особенно разассигнования денежных кредитов и расходования по назначению), б) заготовка в полках (просмотр договоров).

Участие в совещаниях и заседаниях.

Надлежит не только принимать регулярное участие в политсовещаниях части, но и основных совещаниях, созывающихся при каком-либо учреждении. Практика работы прокуратуры показала, что не вредно по инициативе прокуратуры созывать некоторые из этих совещаний, например: по вопросам, в которых заинтересовано несколько управлений. В практике прокуратуры МВО имелись случаи, когда такие совещания, созванные по инициативе прокурорского надзора, давали положительные результаты, выясняя вопросы, по которым управления, ведя громадную переписку, не могли внести достаточную ясность в разрешение.

Посещение частей в целях обследования, а также организация постоянно действующих консультационных дежурств прокуратуры в частях.

Посещения частей, будучи одним из важнейших способов осуществления надзора непосредственно (просмотр журналов розысканий и наказаний, степени снабжения частей видами довольствия, состояния казарменных помещений, наблюдение на месте в периоды подготовки к терсборам и сборов и т. д.), имеют и свои недостатки (нерегулярность их, невозможность вследствие этого исчерпывающе ознакомиться с частью), заставляющие этот метод дополнить наиболее систематическими посещениями части тем, что в практике прокуратуры МВО называется консультационными дежурствами. Задачей их является: а) ознакомление (систематическое) части с революционной законностью, б) разъяснение красноармейцам их прав и обязанностей и обучение их использовать предоставленные права, в) обслуживание части в юри-

дическом отношении (дача справок, ответов на вопросы), г) прием заявлений и жалоб. Эту работу военно-прокурорский надзор проводит при содействии комиссий связи, имеющих в части. Такие посещения, организованные регулярно один раз в неделю в определенные часы и месте, показали большой интерес к ним со стороны части и дают интереснейший материал для прокуратуры.

Опротестование приказов и распоряжений, изданных в противоречие с существующими законоположениями.

Здесь военно-прокурорский надзор должен соблюдать сугубую осторожность, применяя этот способ только тогда, когда есть существенное нарушение (протесты неуваженные подрывают авторитет прокуратуры и показывают недостаточную продуманность протеста), при чем не только нарушения буквы закона, но его существа, общего его смысла.

При ревизионном обследовании было замечено, что прокуроры всякое возражение в отношении приказа называют протестом. Зачастую проходят мимо его исправления, не входят с представлением к начальнику, издавшему приказ, или о его отмене, или изменении.

Рассмотрение жалоб и заявлений.

У нас до сих пор мало в частях подается жалоб и заявлений, в строгом смысле слова могущих называться жалобами. Просматривая цифры подачи таковых при ревизионных обследованиях, было усмотрено, что $\frac{3}{4}$ всех подающихся заявлений относятся к заявлениям, подаваемым по поводу процесса в стадии предварительного следствия (изме-

нение меры пресечения, просьба о вызове свидетелей, жалоба на медленность производства). Жалобы же на нарушение прав красноармейца в области не судебной имеют незначительный %, и только эти последние и могут служить барометром связи прокуратуры с красноармейской массой. Не всегда достаточно быстро эти жалобы рассматриваются, и в некоторых случаях о движении их (или об оставлении без движения) жалобщик не уведомляется. Это устраняет охоту у других подавать заявления и жалобы.

Наконец, есть еще ряд важнейших приказов Р. В. С. Р., по коим устанавливается наблюдение за выполнением этих приказов частями (об исправном содержании казарм военведа, о поташении задолженности по путевому довольствию и т. д.).

В заключение необходимо указать на то, что вся работа прокурорского надзора в этой (а равно и в других областях) должна иметь точнейший учет. Со статистикой в военных прокуратурах округов дело обстоит из рук вон плохо (это отчасти потому, что военная прокуратура не имеет в маленьком аппарате специально человека, которого можно было бы посадить на эту работу).

Для фиксирования этого рода работы, а также для ее анализа в отчетах, пом. прокурора должны обязательно вести у себя дневники по проведенной работе, где, внося сделанную работу за день, раз в неделю ее подытоживают в выводах. Тогда при составлении отчета не придется наскоро делать выборки из книг прокуратуры и ограничиваться цифрами без предпосылки к ним анализа.

Работа по общему надзору есть основная работа прокуратуры и сделанные в ней несомненные достижения нужно развивать и углублять, отыскивая новые методы, заменяя устаревшие.

С. Орловский.

О выступлениях в судах юрисконсультов профсоюзов.

В № 46 «Е. С. Ю.» за 1924 год гр. Синайским возбужден чрезвычайно интересный вопрос о роли юрисконсульта профсоюза в судебном процессе.

Вопрос этот советской юридической литературой мало разработан, как правильно указывает на это гр. Синайский, а между тем правильное и единообразное его разрешение имеет важное значение как для профорганизаций, так и для лучшего отправления правосудия.

В действительности, практика в этом вопросе далеко не однообразна, и единая линия тактики все еще не выработана.

В пределах РСФСР действует циркуляр НКЮ от 10 марта 1923 года, № 47, который был издан, собственно, с целью разъяснения силы мандатов, выдаваемых профорганизациями своим юрисконсультам. В нем, между прочим, говорится, что юрисконсульт профсоюза выступает в деле с целью выяснения точки зрения союза на данное дело, а не как поверенный защищаемого лица. Это положение тов. Синайский находит неправильным, так как в деле, по закону, помимо обвинителя, гражданского истца,

потерпевшего и обвиняемого или их представителей, никто не может принимать участия в процессе, и закон не допускает участия в процессе «фигуры, излагающей точку зрения на дело той или иной организации».

Поэтому гр. Синайский считает по закону совершенно недопустимым, чтобы юрисконсульт профорганизации мог, как это допускает тов. М. Б. в № 37 «Е. С. Ю.», уйти из процесса в любой его момент, если только он обнаружит в инкриминируемых действиях своего подзащитного нарушение профсоюзной этики.

Мне думается, обе эти точки зрения, и тов. Синайского, и тов. М. Б. являются одинаково неправильными и неправильность эта исходит из неадекватного уяснения ими роли юрисконсульта профорганизации, выступающего на защиту интересов члена этой профорганизации.

Очевидно само собой, что интересы профорганизации не всегда могут совпадать с интересами от-

дельных его членов. Иногда они могут быть им прямо противоречивы.

Так, согласно инструкциям организационных отделов совпрофов, совершение членами союзов не этических поступков дает основание союзам к тому, чтобы вычислить такого порочного члена из союза. Это правило тем более должно быть применимо к случаям совершения уголовно-наказуемых деяний.

Если какой-либо член союза, состоя на службе, совершает какое-либо преступление, например, растрату, то союз не только не заинтересован в защите такого члена, а, наоборот, должен поскорее избавиться от него, как недостойного советского работника, подрывающего деятельность государства.

Правда, могут сказать, что до вынесения обвинительного приговора член союза еще только находится под подозрением, и, следовательно, по мнению тов. Синайского, защита его вполне допустима. Ну, а как же быть, если приговор окажется обвинительным, если в течение процесса выясняется вся преступная деятельность члена союза? Неужели и тогда можно его защищать и неужели выступление юрисконсульта профорганизации не роняет ее престижа?

Если стать на точку зрения тов. Синайского, то окажется, что выступление юрисконсульта тут вполне допустимо.

Выступление юрисконсульта должно быть, по мнению тов. Синайского, разрешено союзом в зависимости от каждого конкретного случая. Это должно быть выяснено союзом еще до выдачи мандата, и раз союз приходит к убеждению, что его член не совершил преступления или проступка, за который он должен быть исключен из союза, то последний и должен дать мандат юрисконсульту на выступление по делу члена союза.

Эта точка зрения абсолютно неправильная. Спрашивается, как это союз может убедиться в невиновности своего члена до разбора дела в суде? По каким это объективным данным союз может наперед, до выяснения приговора, убедиться в невиновности подсудимого?

Тов. Синайский об этом не говорит, да и не может ничего сказать потому, во-первых, что союз не имеет права сам производить дознания и, во-вторых, до решения дела в суде можно ли наперед говорить о невиновности подсудимого? Очевидно, нельзя.

Поэтому в какое глупое положение может попасть юрисконсульт профорганизации, когда на суде обнаруживается, что подсудимый, член союза, не только совершил инкриминируемое ему преступление, но и даже прямо дискредитировал своими поступками ту организацию, членом которой он состоит.

Тогда уже более приемлемым является предложение тов. М. Б. о предоставлении права юрисконсульту профорганизации во время процесса, при выяснявшейся «неэтичности» действий члена союза, сложить бумаги в портфель и бежать без оглядки, чтобы не наложить и тени пятна на союз.

Это, конечно, недопустимо формально, но допустимо этически. Однако, нет надобности прибегать к этим двум крайностям и можно совершенно свободно избежать как нарушения закона, так и ущемления этики. Для того, чтобы не было ни того, ни другого, необходимо, прежде всего, уяснить себе один вопрос: по каким делам членов профсоюза до-

пустимо выступление юрисконсультов профорганизаций, по всем ли без исключения делам, или же лишь по делам определенных категорий.

Повидимому, оба автора стоят на той точке зрения, что юрисконсульт союза должен выступать решительно по всем делам членов союза и по уголовным, и по имущественным, и по семейным и т. п. Об этих делах только и идет речь у тов. Синайского. Однако, оба автора совершенно забывают, что профсоюзы существуют вовсе не для защиты интересов трудящихся по указанным делам. Сущность деятельности профсоюзов не в этом.

Трудовые вопросы и улучшение быта рабочих и служащих—вот главная сфера деятельности профсоюзов и эта сфера деятельности должна предопределять и деятельность юрисконсультов союзов. Конфликты между трудящимися и предприятием вызывают необходимость обращения к трудовому суду.

В роли защитника трудящегося на суде выступает, прежде всего, профсоюз, как организация, сущность которой и сводится к защите трудовых требований рабочих и служащих. Тут-то именно и нужна помощь юриста, как консультанта союза, в процессе.

По практике трудовых судов Грузии, присутствие представителей Ц. П. союзов считается необходимым при рассмотрении трудовых дел. Оно и вполне понятно, так как по силе 151 ст. Кодекса законов о труде, о существовании которой, повидимому, забыл тов. Синайский, профсоюзы «имеют право выступать перед различными органами от имени работающих по найму в качестве сторон и заключать коллективные договоры, а равно представлять от их имени по всем вопросам труда и быта».

Таким образом, вопреки мнению тов. Синайского, в делах труда и быта участие в процессе «фигуры, излагающей точку зрения на дело той или иной организации» является тем неизбежным правом, которое завоевал себе профсоюз в нашей советской действительности.

Это любопытный случай, когда юридическое лицо является в современном процессе представителем тяжущегося.

Отказ от этого права может повести к тому, что наши профсоюзы лишатся самой важной прерогативы, и трудящийся будет на суде лишен той моральной и профессиональной защиты, на которую он вправе рассчитывать по нашей советской структуре организации профсоюзов. Однако, так как трудовой суд, как всякий суд, требует знания специальных норм, как материального трудового законодательства, так и процесса, то, очевидно, в трудовых делах выступление юрисконсультов профсоюзов является необходимым.

Так оно и поставлено у нас в Грузии, где наравне с представителем Ц. П. союза в трудовом суде по делам сложным выступает и юрисконсульт совпрофа Грузии.

То же самое должно касаться и дел, относящихся к быту трудящихся. Улучшение быта трудящихся составляет прямую обязанность Ц. П. союзов. Наибольшую опасность в этом отношении для трудящихся вызывают жилищные процессы, в которых в качестве истцов против членов союзов выступают домовладельцы, стремящиеся всякими уловками и

процессуальными крючками добиться выселения рабочих и служащих на булыжник. Вот тут-то и необходима помощь юрисконсульта профорганизации.

Вот две категории дел, где выступление на суде юрисконсультов профсоюзов необходимо и обязательно.

При этом необходимо иметь в виду, что сплошь и рядом требования трудящихся и по этим вопросам бывают неправильны, и профсоюзы не выступают на суде в защиту интересов таких трудящихся. Очевидно, недопустимо в этих случаях выступление и юрисконсультов профсоюзов. Кроме того, необходимо выступление юрисконсультов и по увечным делам трудящихся. Что касается остальных категорий дел, то представительство союзов и их юрисконсульты должно считаться прямо недопустимым. О недопустимости выступления юрисконсульты по уголовным делам мы выше уже говорили. Эта недопустимость представляется особенно рельефной в так называемых частных уголовных делах, возбуждаемых и поддерживаемых по частной инициативе тяжущегося. Это дела—о клевете, обидах и пр. Спрашивается, какое дело профорганизациям до мелких драг членов профсоюзов и допустимо ли, например, чтобы в деле об оклеветании члена союза кем-либо выступал союз в качестве обвинителя. Недопустимость выступления союза, а, следовательно, и юрисконсульта его по таким делам очевидна.

Равным образом, совершенно недопустимо вмешательство на суде союза и его юрисконсульта по семейным делам членов союзов, которые обыкновенно соединяются со всякими драгами.

Имущественные дела, в которых члены союза выступают, как тяжущиеся, также ни в каком отношении не должны быть предметом забот и защиты со стороны юрисконсульты профсоюзов, так как в них больше всего возможны такие случаи, когда юрисконсульту придется бежать из процесса без оглядки.

Могут возражать, что в таком случае члены союза на суде по целому ряду дел окажутся беззащитными. Но это совершенно неправильно. Помимо того, что по имущественным и по уголовным делам члены профсоюзов в большинстве случаев не лишены возможности приглашать платных защитников, и притом у нас по льготной таксе им по их ходатайству могут быть назначены президиумом коллегии защитников бесплатные казенные защитники, и потому о беззащитности на суде членов союзов не может быть и речи.

Ни для кого не секрет, что и по уголовным, и по имущественным, и по семейным делам члены союзов прибегают к защите юрисконсульты союзов, главным образом, для того, чтобы получить необходимый ярлык защиты, могущей иметь большое влияние на суде. В этом именно и должно быть им отказано.

Руководствуясь этим, совпроф Грузии и организовал юридическую помощь для членов союзов в следующем виде. Юрисконсульты состоят лишь при совпрофе, так как каждому союзу тóчнó содержать отдельно юрисконсульта. Юрисконсульты выступают на суде по трудовым, жилищным и увечным делам, если этого требует профсоюз. По имущественным, семейным, уголовным делам членов союзов юрисконсульты не выступают на суде, а ограничиваются лишь оказанием им консультационной помощи и устным или письменном виде.

Благодаря такой постановке вопроса, юридическому бюро совпрофа Грузии удалось и сохранить в чистом виде представительство союзов по делам согласно 151 ст. Код. законов о труде, не боясь уронить достоинство союзов, и избежать необходимости на ходу процесса бросать тяжущегося на произвол судьбы.

Юрисконсульт С. П. С. Грузии А. Кусиков.

По поводу статьи „Повседневная работа“¹⁾.

(«Ежен. Сов. Юст.» № 49—1924 г.)

Прочитав статью тов. Пригожина, написанную в ответ тов. Мальцеву, я нахожу, что взятая им на себя задача ответить на все вопросы, затронутые тов. Мальцевым, оказалась ему не по силам, и ответа на свои вопросы тов. Мальцев не получил, а вся статья тов. Пригожина в конечном своем итоге свелась лишь к защите кассационной инстанции губсуда. Нельзя отрицать того, что бывают случаи, когда кассационная инстанция отменяет решения или приговоры по чисто формальным соображениям, и если для подтверждения этого нужны факты, то их, на взгляд судей, можно найти целый ворох, но конкретно указать в «Ежен. Сов. Юст.» очень трудно, ибо, пожалуй, для этого придется издать целый специальный номер фактов. Я, конечно, не хочу винить кассационную инстанцию в чисто формальном подходе к делу, нет, но все-таки нужно сказать, что ошибок бывает много, и для примера укажу лишь на один случай: дело № 45—24 г. Ответчик при разборе дела заявил, что он нанимал истца от имени Госстроя, каковой и должен ему заплатить отыскиваемую сумму. Суд дело отложил, вызвав, в качестве ответчика, Гос-

строй. На второе разбирательство Госстрой не явился, дело отложили и послали Госстрой повестку с указанием, что явка признана обязательной (99 ст. ГПК); Госстрой вторично не явился. Суд опять дело отложил, вынес определение обязать ответчика представить на следующее заседание справку о том, что он нанимал Тараскина от имени Госстроя, или представить другие доказательства, и вызвал Госстрой уже в 3-й раз. Но и на 3-е заседание Госстрой не явился, справки ответчик никакой не представил. Что делать суду? Привести в суд Госстрой нельзя. Дело было заслушано заочно и, конечно, на основании одних голословных заявлений ответчика. Суд иск удовлетворил и взыскал отыскиваемую сумму с ответчика, а не с Госстроя. Дело обжаловали, и губсуд решение отменил, единственно по причине, что дело было заслушано в отсутствие Госстроя. Спрашивается, правильна ли эта отмена решения. При таком по-

¹⁾ От Редакции. Помещал статьи т.т. Староверова и Мальцева, Редакция считает дискуссию по настоящему вопросу законченной.

ложении вещей были ли возможности у суда заслушать дело при участии Госстроя? Конечно нет, и отмена решения, на мой взгляд, неправильна. И таких фактов можно привести много, но я уже сказал, что для того, чтобы их все изложить, понадобилось бы издать специальный номер.

Но тов. Пригожин ничего не ответил на затронутые тов. Мальцевым вопросы.

Ведь то, что судьям приходится разбирать 15—20 дел в день, да еще без секретаря, все это не было опровергнуто. И, действительно, судья, разбирая дело, одновременно должен выслушивать показания, задавать вопросы и вести протокол судебного заседания, да притом, еще надо заметить, что учились-то мы все за меру картошки и технически быстро писать, правильно схватывать нужные слова является для нас большой трудностью. Что же тут удивительного, если некоторые существенные вопросы остаются подчас невыясненными? А секретаря все-таки не дают, хотя необходимость этого для всех очевидна.

Почему это? Тов. Пригожин на это не ответил, а ответить надо, если он взял на себя, как работник центрального учреждения, каковым себя тов. Пригожин считает, ответить на статью т. Мальцева.

В последнее время в печати много писалось о разгрузке нарсуда, но фактически получилась не разгрузка, а нагрузка, так как у нарсудей взяли лишь 1 часть 176 ст. УК, ибо других дел, каковые перешли в административном порядке, в суде и вообще-то было мало, а зато прибавили от губсуда в связи с расширением подсудности более сложные дела и, кроме того, увеличили подсудность гражданских дел до 1000 руб. И если раньше нарсудья автоматически, назначая 13—20 дел в день, с трудом, но все же их разбирал, теперь он этого сделать не может, так как дела, ранее относящиеся к подсудности губсуда, более сложны и требуют при разборе гораздо больше времени.

Теперь коснемся материального положения судей. Разве тов. Мальцев не затрагивал этого вопроса в своей статье, не указывал на несправедливость по отношению работников нарсуда? На самом деле, не только хозяйственники, как указал тов. Мальцев, но и все советские и партийные работники получают по 17 разрядной сетке ответственных работников, кроме судей, хотя последние работают больше, чем кто-либо.

Обидно ведь не только то, что не получаешь некоторую сумму денег, обидно то, что ты являешься каким-то ничтожным и заброшенным, и твою ответственную и необходимую работу, так, по крайней мере, кажется каждому судье, ни во что не ставят. Верно нам говорят, что нет денег. Но на мой взгляд эта отговорка не совсем существенна. Я бы понял, если бы эту отговорку распространили бы на всех, а то почему-то ее распространили только на судей. И вот где, по моему, тов. Мальцев считал «суть и запоздку» и хотел получить ответ, но тов. Пригожин, хотя и озаглавил свою статью «ответом тов. Мальцеву», ответа на все вопросы не дал.

В заключение, от себя скажу: 1) Нужно поставить судей в такие условия, при которых они могли бы уделять больше времени разбору дел и правильнее их разбирать, а для этого необходимо дать секретарей судебных заседаний и тем самым освободить судей от чисто технической работы во время судебного заседания; 2) Материальное положение судей по возможности улучшить, т.е. дать им полагаемое по закону жалование 16 разряда ответственной сетки с нагрузкой хотя бы до 40 % и 3) в связи с увеличением гражданских дел с каждым месяцем, там, где это будет необходимо, увеличить штат судебных участков, с таким расчетом, чтобы поступление больше 180 дел в месяц не имело бы места (не включая, конечно, в это дела бесспорного производства).

Народный судья Сокольнического района по Гражданскому участку Староверов.

Повседневная работа.

(Ответ на статью члена Мосгубсуда т. Пригожина).

В «Ежен. Сов. Юст.» № 49 помещена статья члена Мосгубсуда тов. Пригожина, написанная в ответ на мою статью «Из повседневной работы», помещенную в № 42.

Я никогда не думал, что народные суды загружены лишь потому, что УКО и ГКО губсуда отменяют часто дела, но никто не будет отрицать того, что если 2-я инстанция будет отменять дела на 50 или 60 %, то можно и этими делами загрузить суд, но я брал общее количество всех поступающих дел от органов дознания, следствия, прокуратуры и от отдельных граждан, а также и отменяемые; и этим общим количеством, конечно, и вызывается загруженность суда. Этого и сам тов. Пригожин не отрицает, когда он указывает, что во время ревизии в уголовном отделении суда Красно-Пресненского района было 20.000 поступлений, а в гражданском отделении тов. Пригожин нашел бы в 3

или 4 раза больше, а среди них очень много дел, которые не представляют ровным счетом ничего. Разве этого тов. Пригожин не знает? Я должен сказать, что отлично знает. Я указал также, что если бы дела решались с соблюдением классового принципа, по революционному правосознанию, тогда не было бы такого числа отмененных дел. И действительно, давно ли у нас количество отменяемых дел с 50 % понизилось до 25 %, а, по моему, если мы сумели с 50 % перейти на 25 %, то нужно достигнуть того, чтобы было 10—5 % и даже, чтобы их вовсе не было.

Но больше того: когда я писал, что нужно разгрузить суд от разных мелочных дел, то я вовсе не хотел сказать, что такими именно являются дела, которые отменял губсуд. Я имел в виду те дела, которые теперь, по постановлению 2-й сессии XI созыва ВЦИК, переданы в АОМС, и те дела, ко-

торые отнесены на основании 25 ст. УПК к единоличному народному судье. Тов. Пригожин же в своем ответе смешал все вместе. Далее, тов. Пригожин пишет: «Где факты, тов. Мальцев, где дела, которые ходят до бесконечности?». Я должен на это ответить, что дела, отмененные по 3—4 раза, существуют, и вместо одного примера, как требует тов. Пригожин, укажу целых пять: например, по гражданскому отделению дела за №№ 2018/4, 4123/4, 2687/2, по уголовному отделению дела за №№ 563/5, 1455/5.

Тов. Пригожин пишет также: «Где же доказательство того, что УКО Мосгубсуда отменяет приговоры нарсудов, исходя из буквы, а не из сути дела?». Но, конечно, дела отменялись губсудом не только из-за нарушения тех наиболее существенных статей, которые перечислил тов. Пригожин, отменялись они и по другим основаниям, и об этом тов. Пригожину, как и всем судебным работникам, прекрасно известно.

Тов. Пригожин пишет: «По поводу ссылок тов. Мальцева на работу в гражданском отделении, мы возражать не находим возможным, хотя бы потому, что тов. Мальцев за всю свою судебную деятельность, насколько нам известно, ни одного гражданского дела не разобрал и, следовательно, в этой части повседневные впечатления тов. Мальцева просто основаны на случайной, непроверенной информации». Но если, как считает тов. Пригожин, я и не работал в гражданском отделении, то отсюда нельзя сделать вывода, что те сведения, которые я привел, не были бы мной проверены. Хотя я и работал в уголовном отделении, но мне прекрасно известно, что делается в гражданском, потому что, тот, кто не интересуется обеими сторонами судопроизводства, не сможет работать в суде.

Неправильно также утверждение тов. Пригожина, что во время последнего обследования Красно-Пресненского района, в нем не было обнаружено ни одного дела, которое отменялось бы 3—4 раза. Это неверно потому, во-первых, что тов. Пригожин

дела в суде проверял в каждом столе за 3 месяца, а из числа дел, оставшихся после комиссии тов. Сольца, я привел некоторые из них, которые отменялись 3—4 раза, а, во-вторых, комиссией т. Сольца было обнаружено несколько таких дел, — конечно, что это были за дела, я указать теперь не могу потому, что они комиссией прекращены, находятся в архиве и разыскать их не представляется возможным.

Далее тов. Пригожин пишет: «Что касается классового чутья, тов. Мальцев, то это следует проверять всегда, а не только в случаях, где нет крупных нарушений и т. д.» Конечно, это правильно, конечно, классовое чутье, т.-е. классовый подход, должно быть в каждом деле, в чем бы оно ни заключалось, и плохо понимает свое дело тот, кто думает лишь об отдельных делах, ибо вся судебная система построена исключительно на классовом подходе. Мы везде и всюду говорим, что наш суд есть чисто классовый суд, где защищаются права, данные трудящимся Октябрьской революцией, и что в каждом деле есть классовая борьба, только в разных формах и подходах.

Что касается заключительного слова тов. Пригожина, где он пишет: «Не в УКО Мосгубсуда причина загрузки народных судов делами, а в целом ряде причин, которые были выявлены в результате работы комиссии ВЦИК и освещались в последнее время на страницах специальной и партийной печати». Этот вывод тов. Пригожина совершенно правильный и никто его отрицать не может, да я ничего другого в своей статье и не писал.

В заключение укажу, что тов. Пригожин, как старший товарищ по отношению к нам, работникам нарсуда, должен был прежде, чем писать свой ответ, вызвать меня и по-товарищески побеседовать по поводу моей статьи, и я уверен, что мы с ним пришли бы по всем вопросам к соглашению.

Народный судья Красно-Пресненского района И. Мальцев.

Еще о разгрузке нарсудов.

(Ответ нарсуде 3-го уч. гор. Брянска тов. Чернову).

В «Еженедельнике Советской Юстиции» за № 49 народный судья Чернов в статье «Еще о разгрузке нарсудов» спрашивает, как подойти к этому, и заключает, что этот вопрос при жестком местном бюджете неразрешим.

Так как в статье речь идет о Брянской губ. и делается ссылка на обстоятельство, противоречащее брянской действительности, считаю необходимым ответить.

Тов. Чернов не согласен с тем, что разгрузка нарсудов может быть достигнута путем увеличения сети, потому что материальное положение судебных работников крайне неудовлетворительно и при жестком местном бюджете расширение сети нецелесообразно. При этом в доказательство этих обстоятельств он никаких фактов не привел.

Так ли оно в действительности? Ответ на это дают следующие факты и цифры: изменение границ волостей в связи с укрупнением их потребовало в

Брянской губ. изменения и количества судебных органов, как раз в сторону благоприятную для разгрузки нарсудов. Губсуд с настойчивостью доказывал губисполкому целесообразность этого мероприятия в интересах приближения суда к населению, достижения разгрузки и т. п., и губисполком с этим согласился, установив на каждую волость по одному участку и на некоторые (промышленные) районы по 2 участка.

И если раньше было 28 участков нарсуда, то сейчас их 44. Отразилось ли это мероприятие на материальных условиях судебных работников и самого суда? Отвечаю также цифрами: ставка нарсудьи по старой сети в среднем равнялась 37 р.; а по новой (увеличенной) сети равняется 50 р.

Относительно средств на хозяйственно-операционные расходы. По старой сети суды иногда не имели бумаги, не было печатных бланков и пр., а по новой сети получили и обеспечили себя на целый

год вперед всем необходимым: книгами, бланками, бумагой и пр. канцелярскими принадлежностями, включительно до игол. Суды снабжены на отопительный сезон средствами на дрова и, кроме того, регулярно снабжаются средствами на почтовые расходы и пр. Из этого видно, что т. Чернов неправ.

Тов. Чернов, очевидно, считает так: следует облегчить работу судов не путем увеличения количества их, а путем нагрузки существующих за специальное вознаграждение их работников. Такой метод, конечно, неприемлем.

Вопрос о выездных сессиях на местах. Против этого метода не приходится возражать, он испытан в двух отношениях: наилучшее приближение к населению суда и наилучшие успехи в рассмотрении. Средства на это имеются, конечно, далеко не в том количестве, которое позволяло бы частые выезды.

Из всего вышесказанного можно усмотреть, что вопрос о разгрузке судов постепенно разрешается с успехом, и при содействии местных советов разрешение его будет доведено до конца.

Председатель Брянского губсуда Кефалиди.

Обзор советского законодательства за время с 25 по 31 января 1925 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 16 января о перевыборах в советы («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23) издаю в развитие постановления от 29 декабря 1924 года, предоставившего губерским и соответствующим им исполкомам отменять состоявшиеся выборы и назначать новые в тех случаях, когда в выборах приняли недостаточное участие широкие массы трудового, рабочего и крестьянского населения. Постановление от 16 января точно определяет поводы для отмены выборов; это—участие в выборах менее 35 проц. избирателей и наличие жалоб на незаконные действия органов, руководящих выборами; для отмены достаточно и одного из указанных поводов. Перевыборы могут быть назначены в пределах, как более крупных, так и более мелких административно-территориальных единиц. Предложено обратить серьезное внимание на случаи незаконного или необоснованного лишения избирательных прав тех лиц, которым эти права предоставлены конституциями союзных республик. Намечено также оповещение избирателей особыми повестками о предоставлении им избирательных прав, а также о месте и времени выборов. Сознвая затруднительность немедленного проведения этой системы в жизнь, постановление устанавливает ее применение в текущем году лишь в городах и в тех сельских местностях, где своевременное снабжение повестками избирателей окажется возможным.

2. Лозунг «оживления советов», нашедший свое воплощение в ряде законодательных актов последнего времени, вызвал также издание утвержденной постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 16 января инструкции о перевыборах в советы («Изв. ЦИК СССР» от 29 января, № 23). Формальным основанием для издания инструкции общесоюзного значения послужили ст.ст. 9 и 10 Конституции Союза ССР, согласно которым представительство на Съезд Советов Союза организуется от губерских съездов советов и городских советов. Содержание инструкции большей частью совпадает с содержанием инструкции ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 года («Собр. Узак.» № 71, ст. 695). Новая Инструкция содержит, однако, также ряд особенностей, объясняемых как общесоюзным ее характером (преимущественно, редакционного свойства), так и, главным образом, лозунгом «Оживление советской работы»; одним из путей для улучшения последней признана возможно лучшая организация представительства в советах пользующегося избиратель-

ными правами населения. Для достижения этой цели инструкция особенно подчеркивает обязанности избирательных комиссий по соблюдению установленных законом норм и правил выборов», по недопущению «нарушения их со стороны местных органов власти» и по устранению «давления на избирателей». Состав губерских и уездных, а также городских избирательных комиссий увеличен включением в них по два делегата местных крестьянских организаций—крестьянских комитетов и т. п. (губерские и уездные комиссии) и по одному представителю от Красной армии и от общегородского делегатского собрания рабочих (городские комиссии). К функциям избирательных комиссий отнесена рассылка избирательных повесток. Что касается составления списков лиц, лишенных избирательного права, то оно также оставлено за избирательными комиссиями, но экземпляры списков сообщаются лишь местному совету и вышестоящей избирательной комиссии. Сообщение же списков административному отделу или управлению милиции отменено, как всякое вообще вмешательство административных органов. Опубликование или вывешивание списков должно происходить за 20 дней до выборов. В определение категорий лиц, лишенных избирательного права, внесены некоторые уточнения: удостоверения, выдаваемые фабзаводами, местными или сельсоветами лицам, ранее прибегавшим к наемному труду, нетрудовому доходу или торговле, должны содержать лишь указание на современный трудовой характер занятий и отсутствие эксплуатации наемного труда; требование удостоверения о лояльности в отношении власти отменено, как неудовлетворяющее формальным требованиям конституции. Отменено и правило прим. к п. 17 инструкции 11 августа, в силу которого любой чиновник прежних правительств мог быть лишен избирательных прав в силу недоказанной «лояльности». Мера вполне целесообразная, ибо все граждане страны (за исключением особо поименованных в ст. 65 конституции категорий), должны предполагаться лояльными, доколе противное не доказано. Лишены избирательных прав служители религиозных культов, профессионально занятые соответствующей работой. Установлен подробный порядок рассмотрения жалоб. Срок для рассмотрения установлен 48-часовой для жалоб, подаваемых на сельские комиссии. В случае отказа в жалобе, волостная комиссия сообщает весь материал в уездную комиссию, которая в тот же срок рассматривает жалобу и выносит свое постановление, которое сообщается жалобщику и нижестоящим избирательным комиссиям. Такой порядок пересмотра отказов в жалобах, выносимых нижестоящими комиссиями, уста-

новлен не только для избирателей сельских местностей, но и для граждан городов не-губернских и губернских. Вообще же последней инстанцией, рассматривающей в кассационном порядке жалобы на лишение избирательных прав, является ЦИК соответствующей союзной республики.

Оповещение о дне и месте созыва избирательного собрания происходит за 5 дней. Выборы гражданами, не работающими в предприятиях или не являющимися членами профсоюзов, производятся по районам, участкам и т. п. Руководит собранием президиум, им избираемый, под председательством уполномоченного избирательной комиссии. Ни комиссия, ни уполномоченные не имеют права предлагать или выдвигать кандидатов. Жалобы, связанные с производством выборов, приносятся в 7-ми дневный срок; избирательная комиссия в течение 24 час. препровождает жалобы в вышестоящую комиссию; последние же рассматривает их в 3-х дневный срок.

Таковы особенности новой инструкции, в соответствии с которой должны быть изменены действующие в союзных республиках инструкции; на ее основании должна проводиться избирательная кампания текущего года.

3. Могушим орудием культурного развития являются учреждения связи. **Постановление СНК Союза ССР от 20 января о расширении почтово-телеграфной сети в деревне («Изв. ЦИК СССР» от 28 января, № 22)** вызывает также необходимостью приближения учреждений связи к массе крестьянства, к сельским школам и учительству. Намечено учреждение вспомогательных почтовых пунктов при волостных комитетах и почтовых агентствах при кооперативах, сельских школах и избах-читальнях; расширяется также сеть передвижения и кольцевых почт. Все эти учреждения, а также содержание внутриездных почтовых трактов переводятся в течение 1924—25 бюджетного года на смету Наркомпочтеля. Вообще же предстоит ряд работ по ремонту и переоборудованию учреждений связи.

4. Утвержденное постановлением СНК Союза ССР от 8 января положение о единой государственной хлебной инспекции («Изв. ЦИК СССР» от 28 января, № 22) заменяет положение от 14 августа 1923 года («Собр. Уз.» № 93, ст. 926). Инспекция является единой и состоит в ведении Наркомвнуторга Союза ССР; образуются на местах особые хлебоинспекционные пункты. Задачи инспекции несколько расширены и уточнены сравнительно с задачами, возложенными на нее положением от 14 августа. Отпало обязательное классифицирование зерна, поступающего по сельхозналогу за отменой натуральной формы его взимания. Установлена обязательная классификация зерна, отпускаемого на внутреннем рынке, а также семенного зерна. Споры с хлебной инспекцией по инспектированию и классификации зерна рассматриваются и окончательно разрешаются хлебными арбитражными комиссиями.

5. **Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января об утверждении правил составления твердых квартальных бюджетных планов («Изв. ЦИК СССР» от 25 января, № 20)** издано на основании п. 17 постановления II сессии ЦИК Союза ССР о созыве от 29 октября 1924 г. о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик («Собр. Зак. СССР», № 19, ст. 189). Квартальные твердые планы составляются на основе годового ориентировочного (приблизительного) бюджета и утверждаются СНК Союза ССР не позднее 25 числа месяца, предшествующего квартальному периоду. При их составлении должны соблюдаться соотношения между размерами ассигнований по расходным росписям общесоюзной и союзных республик, какое установлено в годовом бюджете.

Этим гарантированы права отдельных республик. Еще большую гарантию соблюдения интересов республик представляет самый порядок прохождения бюджетных планов; в сметно-бюджетных совещаниях при наркомфинах республик рассматриваются отдельные бюджетные планы этих республик, при участии заинтересованных ведомств, затем планы утверждаются совнаркомом союзных республик не позже первого числа месяца, предшествующего квартальному периоду и представляются в Наркомфин Союза ССР, который объединяет их вместе с общесоюзными росписями в единый квартальный план Союза ССР, подлежащий утверждению СНК Союза ССР. Непредставление квартальных планов отдельных республик в установленный срок не приостанавливает работы по составлению общесоюзного плана. Кредиты, назначаемые по расходным росписям, открываются первого числа каждого месяца и сохраняют силу до истечения бюджетного года.

6. **Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января о порядке передвижения из параграфа в параграф кредитов по сметам Наркомфина Союза ССР и наркомфинов союзных республик («Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24)** предоставляет право такого передвижения Наркомфину Союза ССР по соглашению с НК РКИ Союза ССР.

7. **Постановление СНК Союза ССР от 30 декабря об отмене вывозной пошлины на шелковые коконы («Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24)** отменяет ст. 21 таможенного тарифа по отпускной торговле («Собр. Уз.» 1924 г. № 69, ст. 685).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. **Положение ВЦИК и СНК от 12 января о налоге с наследств и с имущества, переходящих по актам дарения («Изв. ЦИК СССР» от 31 января, № 25)**, вводит налог с безмездных переходов имущества, которому подлежат имущества, переходящие по наследству как по закону, так и по завещанию, а также и по актам дарения. Вообще освобождается от оплаты налогом переход имущества на сумму не свыше 1.000 руб., а также пожертвования на общепользные цели в пользу государственных учреждений и общественных организаций независимо от суммы. Подлежат вычету из стоимости наследственной массы: долги по заработной платы рабочим и служащим, по социальному страхованию, другие долги, документально подтвержденные, налоги и сборы, причитавшиеся с наследодателя, расходы по погребению (кроме культовых расходов), вознаграждение за медицинскую помощь и уход во время болезни, предметы домашней обстановки, поступающие к совместно проживавшим с наследодателем лицам, права на землю трудового пользования, на находящиеся на этой земле постройки, на сельскохозяйственный инвентарь и продукты. Налог носит прогрессивный характер; его ставки увеличиваются в зависимости от увеличения стоимости наследственного имущества: от 1% (при стоимости свыше 1.000 руб. до 2.000 руб.) до 50% при 200.000 руб. Постановление предусматривает ряд мероприятий, направленных к выявлению имущества, переходящего безмездными способами, и к действительному поступлению причитающегося с них налога. С этой целью на домоуправления и сельсоветы возложены обязанности по сообщению в 3-х дневный срок в губфинотдел или уфинотдел о каждом случае смерти, в случае оставления умершим имущества, а также по немедленной опл. этого имущества с прекращением копии опл. в 7-ми дневный срок в финотдел. Заявление о составе и ценности наследственного или дарственного имущества, подлежащего налогу, представляется наследниками и одаряемыми в 2-х недельный срок со

для принятия наследства или дара. Такая же обязанность возложена на них и в случае получения имущества, не попавшего в первоначальную опись. Копия акта дарения сообщается в губфинотдел потариальной конторой, в которой акт совершен. Губфинотделы имеют право требовать от всех учреждений, предприятий и должностных лиц сообщения данных о переходящих безвозмездными способами имущества. Также устанавливается для них обязанность сообщения в губфинотдел о всех обнаруженных ими переходах имущества, не оплаченных налогом. Нарсуды и судисполнители сообщают материалы из дел по охранению имущества. Также предоставлено губфинотделам право ревизии всех дел, относящихся к указанным переходам имущества. Установлен 2-недельный срок для уплаты налога по получении расчета его от губфинотдела. Возражения против исчисления налога подаются в тот же срок в губфинотдел, при чем взыскание налога не приостанавливается. Возражения, полностью или частично неудовлетворенные губфинотделами, препровождаются в нарсуд на окончательное разрешение. Неисполнение обязанностей, возлагаемых постановлением, карается для должностных лиц по ст.ст. 105 и 106 Уг. Код., а для частных лиц — штрафом до 300 руб. Неподача сведений о составе наследственного имущества, несвоевременная подача или представление неполных сведений влечет также наложение штрафа губфинотделом в размере до 300 руб. Более серьезные нарушения караются по ст. 79-а Уг. Код. Постановления губфинотделов о наложении штрафов окончательны и пересматриваются НКФ только в порядке надзора.

2. Одновременно изданным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января об изменении ст. 79-а Уг. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 31 января, № 25) дана новая редакция этой статьи, предусматривающая нарушения не только в отношении наследственного имущества, но также и имущества дарственного, а также налога с безвозмездных переходов имущества. Санкция оставлена та же.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января о введении в действие положения о налоге с наследства и с имущества, переходящих по актам дарения («Изв. ЦИК СССР» от 31 января, № 25), предусматривает установление срока введения положения в действие Наркомфина РСФСР; одновременно отменяются декрет ВЦИК о наследственных пошлинах от 11 ноября 1922 г. («С. У.» 1922 г., № 71, ст. 905) и инструкция СНК РСФСР от 18 мая 1923 года о наследственных пошлинах и о наследственных имуществах, переходящих к государству («С. У.» № 59, ст. 565), в части, касающейся пошлин. Вообще же инструкция подлежит переработке.

4. Действующему законодательству (ст.ст. 71—84 Гр. Код.) известно лишь право застройки городских участков. Выявившаяся необходимость вызвала издание постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января о праве застройки внегородских земельных участков («Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24), которое распространяет и на договоры о застройке внегородских участков действие ст. ст. 71—84 Гр. Код. Договоры заключаются земельными и другими органами, ведающими соответственными участками; на эти органы распространяются права, предоставленные коммунальными отделами.

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 декабря об изменении положения о Наркомземе РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 30 января, № 24) упразднена центральная зоотехническая комиссия.

6. Положение ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря о Всероссийском комитете помощи больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, — Всерокомпоме («Изв. ЦИК СССР» от 25 и 27 января, № 20 и 21) отменяет постановление ВЦИК о Всерокомпоме от 29 октября 1919 г. («С. У.» № 57, ст. 545). Не останавливаясь на подробностях пространного (в 39 статей) положения, отметим лишь самое существенное. Цель Всерокомпома — оказание помощи перечисленным категориям лиц в деле их лечения, материального обеспечения и удовлетворения их культурных и политических запросов и потребностей. Одним из средств его деятельности является возглавление советской общественности, направленной на достижение указанной цели. Всерокомпом — самостоятельное юридическое лицо; он пользуется всеми преимуществами и льготами, предоставленными госучреждениям, состоящим на госбюджете, за исключением лишь некоторых, особо помеченных. Так, Всерокомпом освобожден от всякого рода налогов, сборов и пошлин, общегосударственных и местных; однако, особый патентный сбор им уплачивается. Он имеет право открывать различные учреждения, предприятия и заведения, не преследующие цели извлечения прибыли и без права их передачи третьим лицам. Сборы добровольных взносов организуются им непосредственно без чьего-либо разрешения. Ему же предоставлено монопольное право выпуска благотворительных марок в пользу находящихся на его попечении лиц. Центральными органами Всерокомпома являются пленум и президиум; на местах действуют комитеты помощи, организуемые при ЦИК'ах автономных республик и при исполкомах губернских и областных, а в случае необходимости и уездных.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии Наркомюста.

Принципы упрощения УПК.

Коллегией НКЮ обсуждался вопрос об упрощении УПК. Решено положить в основу следующие принципы.

1. Сократить число статей.

2. Сократить процессуальные нормы, в особенности в отношении парсуда.

3. НКЮ на основе статей УПК, утвержденных ВЦИК'ом, издать наказ, который должен служить техни-

ческим руководством в дополнение к принятым статьям УПК.

Разработка проекта и наказа возложена на члена коллегии НКЮ т. Бранденбургского.

О запродажных записях.

Учитывая потребность практики, Коллегия НКЮ признала допустимыми предварительные договоры на приобрете-

ипо в будущем договоров купли-продажи строений (запродажных записей) с следующими ограничениями:

1. Запродажная запись действует не более шести месяцев.
2. Покупатель должен иметь установленные законом права на приобретение строений.

Отделу Закопод. Предл. и Кодиф. НКЮ поручено разработать соответствующий законопроект.

Изменение редакции ст. 254 ГПК.

Коллегией НКЮ принят проект нового текста ст. 254 ГПК в следующей редакции:

«Прокурор Республики и губернские прокуроры через Прокурора Республики имеют право протеста перед Верховным Судом на решения по законченным гражданским делам при наличии в таких решениях существенного нарушения действующих законов, а также в тех случаях, когда решениями нарушены интересы рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс.

Протест Прокурора никаким сроком не ограничен.

Прокурор Республики вправе приостановить исполнение решения впредь до рассмотрения протеста Верховным Судом.

Примечание. Право истребования дела, по которому решение вступило в законную силу, принадлежит Прокурору Республики и губ. прокурорам».

Изменение ст. 158 УПК.

Коллегией принят проект нового текста ст. 158 УПК в следующей редакции:

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть назначено лишь по делам о преступных деяниях, совершение которых по УК влечет применение меры социальной защиты: в виде лишения свободы не ниже 6 месяцев и притом лишь в одном из следующих случаев:

а) при наличии определенных данных для опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда или, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины;

б) а также по делам об особо важных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—67 вкл., 69, 72, 1 и 2 ч. 75, 76, 85, 1 ч. 86, 2 ч. 97, 2 ч. 98, 142, 167, п. «в» ст. 180, 180-а, 2 ч. 183, 184, 197, 213 и 214 УК, если орган, принимающий меру пресечения, признает, что обвиняемый, являясь лицом социально-опасным, не может быть оставлен на свободе»... (далее следует текст ст. УПК).

Передача следователям функций прокурорского надзора по просмотру и дальнейшему направлению поступающих и ним от органов дознания материалов расследования (дознания).

В целях разгрузки следственного аппарата и облегчения следователей в связи с новой редакцией ст. 105 УК Коллегия НКЮ предложила Центральной Прокуратуре издать циркуляр, обратив внимание прокуратуры на местах на необходимость всяческой поддержки следователей при выполнении ими их работы и предложив прокуратуре прекращать дела в порядке ст. 4 УПК, если прокуратурой не будет найдено в существе дела социально-опасного элемента.

Независимо от наблюдения следователей за органами дознания продолжать проверку дознаний прокурорским надзором на выдержку.

Предложить прокуратуре при проведении в жизнь ст. 105 УПК в новой редакции предоставить при ее введении максимальную отсрочку для органов Сибири.

В тех же целях указать прокуратуре, что механическая отсылка прокурорам следственным органам имеющихся у них в производстве дел согласно прежней редакции 105 ст. не может иметь места.

Поручить Отделу Прокуратуры и 1-му Отделу составить обращение к губисполкомам в смысле просмотра личного состава следственного аппарата.

Предложить прокуратуре на местах обсудить и выяснить возможность и целесообразность в целях разгрузки следственного аппарата установления порядка, по которому бы и прокуратура и следственный аппарат одновременно просматривали поступающие от органов дознания дела: первые—на основе новой редакции статьи 105-й и второе—на основе того пункта основ судопроизводства, принятых сессией ЦИК Союза ССР, по которому на прокуратуру возлагается «непосредственное» наблюдение за органами дознания.

Прокуратура на местах должна обсудить и сообщить свое заключение в центр, целесообразен ли такой порядок и каким образом установить такое направление дел от органов дознания, чтобы эта параллельная работа обоих органов не перекрепчивалась.

В результате обсуждения предложений местной прокуратуры Центральной Прокуратуре предоставить право разрешать такой порядок для отдельных местностей там, где это будет нужно, в связи со слабостью следственного аппарата и залежами дел.

О союзном гражданстве.

По предложению Совнаркома, Отделу Зак. Предл. и Кодиф. НКЮ поручено срочно кодифицировать материалы о союзном гражданстве.

Из деятельности Верх. Суда РСФСР.

Определения кассационной коллегии по гражд. делам.

В случае чрезмерности подлежащей уплате неустойки суд вне зависимости от ходатайства должника обязан сам ставить на свое разрешение вопрос о возможности уменьшения неустойки на основании 142 ст. Г. К.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1924 года декабря 20 дня Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам

в составе: председателя А. А. Крамер-Агеева, членов: В. С. Селезнева, В. Н. Лебедева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску общего отдела Георгиевского уисполкома к Госпротснабу о взыскании арестной платы, по кассационной жалобе отдела местного хозяйства Терокрисполкома (Терокрместхоза) на решение Тергубсуда от 14/V—24 года, коим определено:

1. Взыскать с ответчика Госпроснаба в пользу истца общего отдела Георгиевского уисполкома арендной платы за помещение № 282 по Базарной площади с 1 сентября 1923 года по 1 апреля 1924 года 380 руб. 80 коп. и пени 875 руб. 84., а всего одну тысячу двести пятьдесят шесть рублей шестьдесят четыре коп. (1.256 руб. 64 коп.).

2. Взыскать с Госпроснаба в пользу государства: судебных пошлин 37 руб. 70 коп., со 100 % надбавкой к ним, т.-с. 37 руб. 70 коп., гербового сбора 6 руб. 65 коп. и поштового сбора 1 руб. 15 коп., а всего 83 руб. 20 коп. (восемьдесят три рубля 20 коп.).

3. Взыскать с ответчика Госпроснаба в пользу истца общего отдела Георгиевского уисполкома на вознаграждение представителя за ведение дела 5 % с присужденной суммы, т.-с. 62 руб. 84 коп. (шестьдесят два рубля 84 коп.).

Рассмотрев настоящее дело, ГЭК Верхсуда находит:

1. Что возражения кассатора о недопустимости дела губсуду в виду того, что обе стороны госучреждения, неосновательны, так как на основании п. «д» § 2 положения об арбитражных комиссиях от 6-го мая 1924 года, иски, вытекающие из договоров пайма помещений, исключены из подсудности арбитражных комиссий.

2. Что на основании ст. 118 ГПК каждая из сторон должна доказать свои требования или возражения, а если суд найдет, что представленных доказательств недостаточно, то последние могут быть собираемы по инициативе суда, и непредставление возражений ответной стороной вследствие невизки в суд само по себе не может служить доказательством иска.

3. Что губсуд, несмотря на поданное истцом заявление о ликвидации Госпроснаба ответчика по делу и о привлечении в качестве ответчика ликвидационной комиссии, хотя таковую вызвал, по взысканию обратился на ликвидированное уже учреждение (Госпроснаб).

4. Что губсуд не обосновал размера взыскиваемой суммы, вследствие чего кассационная инстанция лишена возможности проверить правильность выводов суда.

5. Что губсуд, имея в виду, что ответчик госучреждение, должен был поставить перед собою вопрос, не является ли отыскиваемая истцом неустойка в виде пени чрезмерной и обсудить возможность применения 142 ст. Г. К.

А потому, Г. К. К. Верхсуда определяет: решение Реского губсуда от 14 мая 1924 года отменить и дело на новое рассмотрение в ином составе передать в тот же губсуд.

(Определение по делу № 32686).

Случай ареста должника органами судебной власти не может быть отнесен к указываемым в 188 ст. Г. К. основаниям освобождения его от ответственности за неисполнение договора по обстоятельствам, которые должник не мог предотвратить, кроме случая, когда обязательство состоит в исполнении трудовых действий, связанных непосредственно с данным лицом, и исполнение их нельзя передать другим лицам.

3/II—1923 г. гр. Россовский выдал Крымскому отделению Центрального управления военно-промышленными и сельскохозяйственными предприятиями при командвойск

Укркрыма (Цувоенпромхоз) обязательство по закупке скота для Цувоенпромхоза в качестве агента в исполнение договора Цувоенпромхоза с Центральным управлением курортами Крыма (ЦУКЖ) от 31/I—1923 г. Так как гр. Россовский этого поручения полностью не выполнил, то Цувоенпромхоз 18/II—1924 года предъявил в главсуде Крыма иск к гр. Россовскому, прося о взыскании с него неоправданного им аванса в сумме 332 р. 10 к. золотом и убытков, которые Цувоенпромхоз понес от невыполнения гр. Россовским принятого на себя обязательства, каковые убытки исчислены в сумме 5.323 р. 93 к. золотом, а всего—5.656 р. 03 к. золотом. Главсуд Крыма, рассмотрев дело по этому иску 16/V—24 г., иск удовлетворил только в сумме 332 р. 10 к. золотом, а в остальной части иска отказал. Это решение главсуда было обжаловано истцом в Верхсуд, и Г. К. Верхсуда РСФСР, рассмотрев дело по этой кассационной жалобе, вынесла такое определение.

Именем Р. С. Ф. С. Р. 1924 года, ноября 27 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя А. А. Лисицына, членов: А. А. Крамер-Агеева, Ф. И. Прокофьева, при прокуроре В. П. Чапурском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Крымского отделения Центрального управления военно-промышлен. и сел.-хоз. предприятий при командвойск Укркрыма (Увоенпромхоз) к гр. Россовскому, Борису Семеновичу, о 5.656 р. 03 к. по обязательству, по кассационной жалобе Крымского отделения Центрального упр. военной промышл. и сел.-хоз. предприят. при командвойск Укркрыма (Увоенпромхоз) на решение Крымского главсуда от 16/V—24 г., коим определено: взыскать с Бориса Семеновича Россовского в пользу Крымского отделения Центрального управления военно-промышленными и сел.-хоз. предприятиями при командвойск Укркрыма (Увоенпромхоза) триста тридцать два руб. 10 коп. золотом. В остальной части иска отказать.

Рассмотрев настоящее дело, ГЭК Верхсуда находит принципиально недопустимым отнесение к указываемым статьей 118 ГК случаям освобождения должника от ответственности за неисполнение договора по обстоятельствам, которые должник не мог предотвратить, случая ареста органами должника судебной власти, хотя бы и вне связи с принятыми им на себя обязательствами по договорам; единственным исключением из этого является тот случай, когда обязательство состоит в исполнении трудовых действий, связанных непосредственно с данным лицом, и исполнение которых нельзя передать другим лицам. В данном же деле исполнение обязанностей, принятых на себя Россовским по договору от 3 февраля 1923 г., по характеру своему—закупка скота—могло быть передано Россовским своим сотрудникам, почему вывод суда о том, что арест Россовского освобождал его от ответственности за неисполнение договора от 3 февраля 1923 года, надлежит признать неправильным, а потому, ГЭК Верхсуда определяет: решение Крымского главсуда от 16/V—24 г. отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать в тот же суд.

(Определение по делу № 32171).

== Х Р О Н И К А. ==

Пересмотр Кодекса законов о труде.

В связи с необходимостью увязать законодательство о труде с конституцией СССР на рассмотрение Президиума ВЦСНС внесен проект изменений Кодекса законов о труде. Проектом учтены все те изменения, которые были внесены за истекшее время в действующий кодекс отдельными специальными законами и постановлениями центральных органов управления.

Проект вводного закона устанавливает для всего СССР единство в основе трудового законодательства, составляющего минимум прав и гарантий для рабочего класса, от которого не допускается никаких отступлений ни в порядке соглашения, ни в порядке местного законодательства союзных республик.

Предполагается, что существующие кодексы, поскольку они не согласованы с Кодексом основных законов о труде СССР, не должны действовать параллельно: их действие в отдельных союзных республиках прекращается.

Самый пересмотр Кодекса законов о труде выразился в следующем. Раздел Кодекса о порядке найма и поступления на работу переработан в соответствии с принципиально изменившейся постановкой вопроса о государственном регулировании порядка найма рабочей силы.

В раздел о коллективных договорах предполагается внесение дополнения в том смысле, что в государственных и общественных учреждениях и предприятиях действие коллективного договора может быть распространено и на некоторые категории лиц административного персонала, пользующихся правом приема и увольнения.

В разделе о трудовом договоре спроектированы изменения: развитие правил, регулирующих случаи допустимости расторжения трудового договора, и включение права нанимателя в некоторых случаях отстранять наивысшего работника; проект допускает трудовые договоры на более, чем годовой срок, но не свыше, однако, трех лет; до 2 недель продлен срок, на какой может быть заключен договор без выдачи расчетной книжки.

В разделе о нормах выработки уточнены условия работы, которые должны учитываться при определении норм выработки. Кроме того, дополнительно вводится правило о том, что нормы выработки устанавливаются на срок.

Раздел вознаграждения за труд дополнен статьей, регулирующей порядок расчетов с испытуемыми, но не принятыми на работу; разрешен также вопрос об оплате лиц, получающих повременное вознаграждение в случае временных замещений отсутствующих работников высшей квалификации.

В порядке перегруппировки в раздел о гарантиях и компенсациях включены соответствующие статьи из других разделов. В этот раздел включены также правила о расчетах за время отвлечения от работы, в связи с вопросами воинской повинности, о расчетах за праздничные и сокращенные дни работы, о расчетах в случаях ареста, отстранения и расторжения трудового договора.

Проект устанавливает сокращенные сроки давности, погашающие права трудящихся на истребование всех видов записок.

В разделе о времени отдыха число особых дней отдыха сокращается с 10 до 8, очередной отпуск предоставляется непрерывно проработавшему 11 месяцев, а не 5½, про-

должительность дополнительных отпусков на вредных производствах не фиксируется, а определяется НКТруда союзных республик.

Разделы: о трудовой повинности, о рабочем времени, ученичестве, труде женщин и детей, охране труда остаются без существенных изменений.

В разделе о конфликтах предложено допустить принудительное исполнение согласительных постановлений Р. К. К.

В соответствии с директивами VI съезда профсоюзов в проект вводятся правила об организации органов надзора — трудовой прокуратуры.

Разделом о социальном страховании устанавливается организационная структура: имеется дополнение о том, что неуплаченные взносы взыскиваются страховыми органами в порядке, установленном для бесспорных взысканий, вводится особый сокращенный срок давности, в течение которого допускается предъявление страховым органам требований о выплате причитающихся пособий; ограничивается также возможность получения причитающегося пособия за прошедшее время.

Ведение дознаний за нарушение Кодекса о труде.

НКТруд СССР предложил всем отделам труда ввести у себя упрощенную систему работ по борьбе с нарушением предпринимателями Кодекса законов о труде, удачно применяемую на практике Московским отделом труда. Последний свыше 80 % мелких дел разрешает путем примирения сторон. НКТруд предлагает инспекции труда начинать дознание лишь в тех случаях, когда налицо значительное уголовное преступление, связанное с злостной эксплуатацией труда. Такие дела должны безусловно доводиться до суда или административного взыскания. Указанный порядок должен применяться к газетным заметкам и извещениям о несчастных случаях, поступающим как в камеру инспектора труда, так и к прокуратуру.

Порядок вступления в состав членов промысловых кооперативных товариществ.

ВСНХ, НКТруд и НКЮ издана инструкция (от 5/XII—24 г.) о кандидатах в члены промысловых кооперативных товариществ.

Промысловые кооперативные товарищества могут для лиц, желающих вступить в их состав, устанавливать предварительные испытания в течение сроков, указанных ст. 38 Кодексов законов о труде. Число лиц, принятых на предварительное испытание, не должно превышать 20 % общего числа членов т-ва. На лиц, принятых на предварительное испытание, распространяются на все время этого испытания надзор инспекции труда и действие всех норм Кодекса законов о труде, за исключением ст.ст. 5—10. Каждое лицо, принятое на предварительное испытание, должно быть снабжено правлением т-ва (артеля) особым удостоверением с отметкой о времени приема на испытание.

Нарушения перечисленных правил караются, согласно инструкции, по ст. 132 Угол. Кодекса.

Проект предоставления избирательных прав служителям культа, снявшим с себя духовный сан.

НКВД разработан проект раз'яснения относительно предоставления избирательных прав гражданам, не имевшим их в силу своего социального положения, но социальное положение которых затем совершенно изменилось. Сюда относятся: служители религиозных культов, добровольно снявшие с себя духовный сан, бывшие торговцы, лица, жившие на нетрудовой доход и т. п. По проекту НКВД, ходатайства таковых лиц о предоставлении им избирательных прав должны рассматриваться не в Президиуме ВЦИК, как было до сих пор, а в местных избирательных комиссиях. И только для одной категории граждан, лишенных избирательных прав, сохраняется прежний порядок—для бывших агентов полиции, служивших в особом корпусе жандармов и т. п.

Так как этим проектом вносится изменение в п. «г» ст. 65 конституции РСФСР проект раз'яснения передается на разрешение Президиума ВЦИК.

Мероприятия по упорядочению деятельности земельных комиссий.

НКЗемом предложено местным земельным органам (ц. № 765/227 1924 г.) провести ряд мероприятий, направленных на упорядочение деятельности земельных комиссий.

Земорганы должны мобилизовать все силы и средства для разгрузки залежей спорных земельных дел, проводя специальную кампанию по этой разгрузке во всех земкомиссиях. Впредь организация подготовки дел к слушанию должна исключать возможность образования каких бы то ни было залежей.

Старшим инстанциям земкомиссий предложено обрешивать младшие инстанции и проинструктировать их в отношении правильности применения земельного законодательства, выявления классового подхода в разрешении спорных земельных дел, предупреждения ошибочности решений, ведущих к их отмене, и правильности судебного делопроизводства.

Судебное рассмотрение дел должно быть использовано не только в целях правильного их разрешения, но и как средство для пропаганды и дачи населению по конкретным делам советов и указаний о возможных с.-х. улучшениях и желательных формах землепользования.

Особое внимание обращается на недопущение случаев, когда в заседаниях комиссий (в особенности волостных и районных) принимают участие, в качестве членов, лица, заинтересованные в том или ином исходе данного дела, и принять меры к устранению связанных с этим злоупотреблений.

Наблюдающиеся противозаконные случаи отказа комиссий в приеме жалоб на их постановления (апелляционных, кассационных и в порядке надзора) должны быть устранены.

НКЗем обращает особое внимание на подбор работников земкомиссий из подготовленных и проверенных кандидатов и к привлечению в их работе крестьян-выдвиженцев.

Раз'яснения Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам.

Особая Коллегия высшего контроля по земельным спорам раз'яснила, что не может быть признаваемо личным имуществом отдельных членов двора то имущество, которое служит для удовлетворения потребностей всего двора, напр., живой и мертвый инвентарь, строения, продукты, зерновые запасы и прочие предметы, обслуживающие потребности двора, независимо от того, было ли приобретено это имущество на личные средства отдельных членов двора или на средства последнего.

По раз'яснению Особ. Коллегии высшего контроля по земспорам, земельное общество имеет право заявить иск о лишении земель землепользователей, не ведущих самостоятельного трудового хозяйства на предоставленной им обществом земле и обрабатывающих ее при помощи наемного труда без уважительных к тому оснований.

Ответственность за нарушение устава о гербовом сборе по совершенным или регистрируемым на бирже сделкам.

НКФин ССОР раз'яснил, что биржи несут ответственность за нарушение правил о гербовом сборе лишь по сделкам, в которых они выступают в качестве сторон, по всем же остальным сделкам, совершаемым или регистрируемым на биржах, установленная гербовым уставом ответственность лежит только на сторонах, заключающих сделку (Уст. о герб. сборе, ст.ст. 15 и 16).

Исключение составляют только сделки с фондами, ответственность за оплату коих гербовым сбором несут и маклеры фондовых отделов, как должностные лица, назначаемые Наркомфином.

Обзор иностранной литературы.

АРХИВ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.

1923. Т. 51, кн. 1 и 2. (Тюбинген, Германия).

Вопрос о целесообразности в уголовном праве. Спор о праве на стачку. Статистический и монографический метод в криминологии. Новая серия книг по трудовому праву.

Борьба течений в германской науке уголовного права принимает все более ожесточенный характер. С одной стороны, наблюдаются попытки возродить так-называемую классическую теорию возмездия. Кенигсбергский ученый Зауэр в своей недавно вышедшей работе об основах уголовного права настаивает на той мысли, что лишь «здоровое представление об ответственности, вытекающей из свободы

воли», может оздоровить изнывающую в противоречиях уголовно-правовую догматику». Некоторые сходные воззрения развивает на страницах «Архива философии права» проф. Баумгартен. Эти учения встречают, однако, самое энергичное противодействие со стороны других германских криминалистов. Вместо чисто морального начала возмездия ими выдвинуто начало целесообразности, сделавшее со времен Рудольфа Иеринга весьма обширные завоевания в германской юриспруденции. Для уголовного права особенно показательным является труд Франца Экснера «Целесообразность на суде» (Лейпциг, 1922).

Экснер жалуется, что вопрос о справедливости при определении меры наказания трактуется в науке лишь между делом и не привлекает к себе того внимания, которое дол-

жеп был бы привлекать. Трудность, по мнению автора, лежит в том, что не всегда справедливость наказания согласуется с его целесообразностью. Под справедливостью, пишет Экспер, следует понимать соразмерность между виной и наказанием. Но представления данного народа о справедливости меняются. Изменения в его жизненных потребностях влекут за собою и соответственные перемены в понятиях о справедливости. То, что было целесообразно и потому справедливо вчера, сегодня—бесцельно и, значит, несправедливо. Преступления, каравшиеся в эпоху военного коммунизма весьма суровыми мерами, вплоть до расстрела (напр., спекуляция золотом, кокаином и т. п.), в настоящее время караются по большей части краткосрочным лишением свободы. Идеология справедливости, однако, значительно консервативнее своей спутницы. Еще Маркс указывал, что справедливость родилась из потребностей менового оборота. Следует дополнить эту мысль упоминанием об относительно неразвитом меновом обороте, как настоящем отце справедливости. Фондовые и товарные биржи в своей практике свели идеологию справедливости на нет. Уголовное право не может, однако, от нее совершенно отказаться. Прокурор гамбургского или бременского суда, требующий справедливого возмездия для обвиняемого, мыслит понятиями своих предков—купцов знаменитого торгового союза Ганзы. Его современник, имеющий акции какого-нибудь концерна Отто Вольфа или Стинеса, давно уже перерос эти понятия. Здесь действует неоднократно отмечавшийся Энгельсом закон консервативности идеологий. Для своих падубностей пользуется им и Экспер. Справедливость, указывает он, является консервативным, задерживающим и ограничивающим началом в практике уголовного суда. Наоборот, целесообразность—движущая сила при постановке требований в области уголовной политики и исчислении карательной меры в законодательстве. Правильная линия та, на которой совпадают справедливость и целесообразность. На эту линию, по мнению Экспера, вступило германское уголовное законодательство за последние годы. Автор настаивает на более решительном движении по намеченному пути. Он требует отказа от извечного принципа уголовного права: *nullum crimen, nulla poena sine lege*—нет наказания, иначе как за деяния, строго определенные законом. Такой отказ возможен лишь при широкой свободе судейского усмотрения и тщательном изучении особенностей каждого отдельного случая. Закон должен толковаться судьей не по буквальному его грамматическому смыслу, а по той цели, которая этим законом преследуется.

Следуя тому же ходу мысли, австрийский юрист **Адольф Ленц** пишет особую работу «Уголовное уложение без вины и наказания», посвященную проекту итальянского уголовного кодекса. Ленц отмечает, что этот проект вводит в уголовное право наиболее существенные изменения из числа всех принятых за последнее время в Европе, кроме разве Советской России. Цель Итальянского Кодекса не карать преступления, а устранять опасность, которую представляют для общества некоторые разряды личностей. Вмешательство и невмешательство с этой точки зрения суть не юридические, а так-сказать технические категории. Им не измеряется ответственность правонарушителя, а лишь дается общее направление суду при выборе мер социальной защиты. Вина, замечает Ленц, есть по существу понятие нравственного порядка. Итальянский кодекс выбрасывает это понятие за борт. В основу его построения кладется лишенное всякой нравственной окраски понятие социальной опасности. На эту опасность государство должно воздействовать, но без посредства наказания, содержащего в себе все тот же тщательно вытравиваемый пиколой **Энрико Ферри** момент нравственной оценки. Взамен того вводится

понятие «санкции», которая выполняется не столько вливающей приговор, сколько выполняющей его властью. Вместе с Экспером Ленц находит, что германские криминалисты могут и должны позаимствовать многие подробности из итальянского проекта, но решительно отклоняет его основные начала. Экспер, между прочим, отмечает, что итальянский проект сохраняет в своем наименовании термин «уголовный» (собственно, карательный—*penale*). Это уступка разговорной и мыслительной привычке масс, которым слово «санкция» ничего не говорит и которые вряд ли скоро поймут предлагаемую проектом безнаказанность для некоторых деяний.

Таким образом, начало целесообразности наступает по всему фронту. Оно начинает вторгаться и в область учения о правоохраненных «благах», стоявшего в центре уголовно-правовых теорий некоторых русских ученых, особенно же Колоколова и его учеников. Жизнь ставилась среди «благ» на первом месте. Ревизия уголовно-правовой догматики не останавливается перед этой, строго говоря, философской предпосылкой. Известное лейпцигское издательство Феликса Мейнера выпустило любопытную книжку **Карла Биндинга** и **Альфреда Хохе** по вопросу «О ненаказуемости уничтожения жизни, утратившей цену». Биндинг признает целесообразным допустить умерщвление людей, которые не могут быть спасены по причине тяжелой болезни или ранения, если, сознавая свое истинное положение, они просят положить предел мукам. Ту же меру он допускает в отношении неизлечимо слабоумных. Хохе приводит данные относительно тех видов душевно-больных, к которым может быть применена предлагаемая Биндингом мера. Оказывается, что одних кистот от рождения насчитывается в Германии от 20 до 30 тысяч. Экспера ужасают такие колоссальные цифры бесполезных для общества жизней. Не только чувство сострадания, но и соображения экономического порядка диктуют необходимость реформы в этом вопросе,—сухо замечает он в заключение краткого отчета о работе Биндинга-Хохе. Проблема, затронутая германскими юристами, заслуживает самого пристального внимания советских криминалистов.

Все тот же момент целесообразности играет первенствующую роль при разрешении весьма важного и трудного вопроса о праве государственных рабочих и служащих на стачку. Значение этого вопроса возрастает по мере того, как революционизируются широкие массы трудящихся на Западе. Огромная стачка германских железнодорожников в феврале 1922 г. дала толчок к усиленной теоретической разработке соответствующей проблемы в науке. Попыткой свести воедино важнейшие относящиеся сюда материалы является книга **Людвига Бендикс** «Стачное право государственных служащих». Любопытно, прежде всего, положение, занимаемое этим вопросом, в самой систематике права. Еще лет 25 тому назад ему отводилось место в кругу уголовно-правовых проблем. Юристы рассматривали стачку, в государственном учреждении и предприятии исключительно, как преступление *sui generis* (своего рода). Постепенно привычка и факты привели к тому, что стачечное право сделалось одной из частей трудового права. С обострением классовой борьбы чуть ли не каждый экономический конфликт приобретает политическую окраску. Естественно, и вопрос о стачках государственных служащих находит свое место в трудах по административному и даже конституционному праву. Ясное дело, и для Бендикса то или иное разрешение вопроса стоит в зависимости не столько от соображений догматического порядка, сколько от политического мировоззрения. Сам автор склоняется к республиканско-демократическим взглядам, противопоставляя их «авторитарно-бюрократическим». Используя множество

всякого рода литературных и исторических материалов (в том числе дебаты представительных учреждений Германии и особо Бадена и Баварии), Бендикс разрешает вопрос утвердительно. Право на стачку он выводит, главным образом, из свободы союзов.

Референт «Архива социальной науки» Тома, дающий одобрительный в общем отзыв о работе Бендикса, изобличает его, однако, в путанице понятий. Вместе с большинством других авторов Бендикс, по мнению Тома, смешивает совершенно различные понятия: **свободы стачек и права стачек**. Свобода стачек, несомненно, существует для всех рабочих и служащих независимо от места службы. Заключается она в том, что нарушение трудового договора со стороны нанявшегося, хотя бы оно выразилось в форме внезапного и скопом оставления работ, не подлежит ни уголовной каре, ни административному подавлению, но не более того. От увольнения бастующие не избавляются.

Если частный работодатель не лишается права дать невышедшим на работу расчет, то нелепо требовать, чтобы государство отказалось от этого же права по отношению к своим служащим. Следовательно, есть публично-правовым порядком установленная свобода стачек, ограждающая мирно бастующих служащих и рабочих от вмешательства публичной власти. Но не существует никакого права на стачку, погашающего невыгодные гражданско-правовые последствия нарушения трудового договора. Тома не доводит своей мысли до того, чтобы напомнить о государственной власти, поддерживающей мерами принуждения частное право нанимателя уволить бастующих. Но он не упускает внести другую весьма существенную поправку в свою конструкцию права стачек. По мнению Тома, президент республики вправе путем чрезвычайного указа сделать обязательной работу на жизненно-необходимых предприятиях. Закон, правда, не дает перечня предприятий, которые надлежит считать жизненно-необходимыми. На глаз можно сказать, что кроме пекарен, водоснабжения, канализации и осветительных станций и больниц, сюда подойдут транспортные предприятия, служба связи (почта, телеграф, телефон, радио, добыча торфа и, само-собой разумеется, полицейские и пожарные команды). Тем самым сводится на-нет и свобода стачек для добрых 50% государственных и коммунальных работников. При некотором же искусстве можно расширить этот список заведениями всех отраслей мясной и молочной промышленности и торговли, хлебными элеваторами и т. д. В таком виде «свобода стачек» делается совершенно безобидным украшением конституционных памятников. Послевоенные конституции наших лимитрофов (Финляндии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии), создавшиеся под более или менее славным влиянием германской веймарской конституции, предпочли обойтись вовсе без этого украшения. Германские юристы, как Тома, отыщут способ соблюсти юридическую невинность, наживши в то же время политический капитал.

Политика и догма уголовного права стоят, как всегда, в центре внимания криминалистов. Нельзя не отметить, однако, возрастающий интерес германских юристов к вопросам методологии своей науки и смежных с нею отраслей знания. В этом отношении чрезвычайно интересна работа Альбрехта Ветцеля, посвященная специальному вопросу «О массовом убийстве». Речь идет о методах социалистического изучения данного вида преступности. Любопытно отметить эволюцию приемов этого изучения в науке уголовного права. Старая литература усердно занималась подробным описанием отдельных преступлений. Это направление в особенности долго господствовало у английских криминалистов. Стоит перечислить пользующийся

до сего времени уважением в английской школе учебник Фремерса Стифена, чтобы в том убедиться. Так было до появления знаменитых статистических трудов Кетле и даже после. Шестидесятые годы оставили нам богатое собрание книг целых серий, посвященных описанию отдельных более или менее громких преступлений. В русской литературе эти серии занимают видное место, привлекая интерес не только специалистов, но и широкой публики. Об одной из них («Русские уголовные процессы», изд. Любовского, 5 томов, СПб, 1866—68) писал даже Н. К. Михайловский. В дальнейшем подход изменился. Наука стала интересоваться общими формами и причинами преступности, как имеющими наибольшее значение для общества. Особо широкое распространение получил статистический метод. Даже при изучении отдельных преступлений стремились выявить те их черты, которые могут послужить материалом для выводов уголовной статистики. Против исключительности этого метода постепенно стало крепнуть противодействие. Ряд ученых во главе с Вассерманом выдвинул требование изучения каждого преступления во всех его отличительных особенностях, ускользающих от внимания статистики, которая стремится, прежде всего, к отысканию сходств.

Ветцель не упоминает ни слова о духовном предшественнике этих ученых Фредерике Ле-Пле, с его знаменитым монографическим методом в науке об обществе и народном хозяйстве. Несомненно, однако, что и Вассерман и Ветцель мало-что прибавили к методологическим посылам французского писателя. В своей работе Ветцель признает возможным и необходимым существование обоих методов: монографического (описывающего единичное явление) и статистического. Статистика устанавливает причины, монография описывает порядок причинения, т. е. действия этих причин, пополняя и углубляя статистику, психологическим анализом преступления. При изучении обычных видов преступности (кража, нарушение алимента, лесных и прочих уставов и т. п.) это еще не так важно. Но в таком необыкновенном тяжком преступлении, как массовое убийство, статистика с ее грубо отмеренным шаблоном «нуждаемости» или «душевной болезни» не исчерпывает предмета даже поверхностно. Здесь нужно разбирать и описать весь спорный клубок общих и частных причин, породивших данное преступление. Франц Экспер согласен с выводами Ветцеля, хотя и подчеркивает, что для законодателя преимущественную важность имеет статистический метод. Напротив, для судьи полная, по возможности, индивидуализация каждого случая является безусловной необходимостью. На сходной точке зрения стоит «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик» (ст. 30) и Верховный Суд РСФСР в циркуляре № 38 от 22 декабря 1924 г. Общеизвестно, однако, что судебная практика далеко еще не прониклась этими началами. Литература в этой области более, чем бедна. На память можно указать, кроме материалов о процессе Савинкова и слабого этюда о половом изуродовании на почве ревности (в сборнике «Преступный мир Москвы»), еще статью Ларисы Рейснер о прокуратора Окладском. Мы почти не имеем сборников обвинительных и защитительных речей, исключая давно вышедший из продажи сборник речей Н. В. Крыленко «За пять лет». При таких обстоятельствах трудно говорить о подлинном учете методов советского уголовного суда и следствия. Монографическая литература не только необходима в научных целях, но и коммерчески выгодна. Интерес к суду и его формам у широких масс имеется. Тому доказательство—обильная посещаемость показательных и литературных процессов. Надо думать, что в ближайшие годы соответствующий недостаток в литературе будет восполнен.

На ряду с отраслями права, в которых широко применим рассматриваемый Ветцелем монографический метод, есть и такие, которые почти сплошь состоят из норм, регулирующих почти исключительно типические отношения. Одной из них является трудовое право. Георг Флатов отмечает, что история науки трудового права полностью подтвердила Марксово учение о зависимости надстроек от базиса. Еще Лотмар, один из основателей этой науки в Германии, удивлялся, что вопросы трудового права, при всей огромной важности их для огромного большинства населения встречают весьма пренебрежительное к себе отношение со стороны университетской науки. Революция 9 ноября 1918 г. юрениным образом изменила дело. На ряду с комментариями к законам о труде посыпались, как из рога изобилия, специальные журналы, исследования, учебники. При многих университетах учреждены институты по изучению трудового права. Самый предмет сделан обязательным во всех почти высших школах общественных наук, народных университетах, промышленных училищах, фабрично-заводских курсах. А вместе с тем, как отмечает тот же Флатов, в науке господствует буржуазная точка зрения. Социалистами почти ничего не сделано для введения в проблемы трудового права понятия о социальном значении правовых институтов в той хотя бы постановке, какая дана у Карнера-Реннера в его известной работе, переведенной лишь недавно на русский язык Я. А. Бермалом, впервые же напечатанной в «Marxstudien» лет 20 тому назад.

Издательство Гоббинга выпускает целую библиотеку трудового права. Библиотека имеет в виду служить, главным образом, для практических целей. Освещение принципов трудового права, хотя бы в той весьма несовершенной и насыщенной компромиссной форме, в какой они выражены германским законодательством, при этом терпит немалый ущерб. Из вышедших томов библиотеки второй том содержит работу Биллербека, сводящую воедино постановления об увольнении рабочих и служащих. Постановления эти рассеяны в гражданском и торговом уложениях, промышленном уставе, законе о фабрично-заводских комитетах, законе об увечьях и распоряжениях, связанных с демобилизацией. Вопрос о кодификации трудового права давно уже назрел, но самая выработка свода, начатая еще в 1919 г. подвигается очень медленно. Советские приемы быстрой кодификации имеют, разумеется, весьма серьезные частные недостатки. Но зато у них есть неопенимое достоинство—четкой выпуклой обрисовки руководящих начал каждой отрасли права. Германское же законодательство о труде носит, как видно из работы Гиллербека, весьма пестрый мозаичный характер. Научная мысль стремится усиленной систематизаторской работой возместить недочеты кодификации. В этом отношении сделаны немаловажные успехи. Русский читатель узнает, что в германской литературе имеется «Очерк сельскохозяйственного трудового права» с разными дополнительными статьями. Очерк этот составляет 12-й том библиотеки Гоббинга и составлен четырьмя авторами: фон-Каргером, Гане, Эккер-

том и Стефаном. Флатов с удовлетворением замечает, что сельско-хозяйственное трудовое законодательство просуществовало, накопец, от «заколдованного сна», в котором провело не одно десятилетие. Он справедливо связывает это обстоятельство со стихийным ростом активности деревенских батраков, профсоюзы которых за краткий период времени успели занять одно из первых мест в рядах профессионального движения. Любопытно, что работа законодателя была предвосхищена мощным ростом правотворчества снизу. Законодатель пользовался богатейшими материалами коллективных договоров, которые в корне преобразовали старые патриархальные правоотношения, характеризовавшие сельско-хозяйственный наем. Дальнейшее развитие трудового права в деревне стоит в зависимости от работы паритетных судов, которые еще только начинают свою деятельность.

Том 13-й, составленный Ульрихсом излагает законодательство о внутреннем распорядке на предприятиях. Правила внутреннего распорядка фабрик и заводов являются любопытнейшей правовой формацией. Первоначальный порядок их издания через приказ администрации в настоящее время постепенно заменяется новым опубликованием при участии заинтересованной рабочей организации. Новейшая литература вопроса не обращает еще достаточного внимания на связь правил внутреннего распорядка с вопросами тарифного и конфликтного права. Но практика фабричного надзора под давлением организованных рабочих, как и в сельско-хозяйственном законодательстве, сделала ряд ценных выводов в этой области. Герш в 14-м томе трактует законы о социальном обеспечении. 17-й том, принадлежащий перу Кранца, посвящен специально вопросу о праздничном отдыхе. Альбрехт и Рихтер составили сводку законодательства и административных распоряжений, относящихся до трудовой помощи неимущим (т. 19). Чрезвычайно интересна вышедшая в 24-м томе работа Писселя о налоговом обложении заработной платы. Здесь возникают труднейшие вопросы увязки между финансовым и трудовым правом, в частности, определение понятия «наемного работника», имеющее не только юридический, но и большой социологический интерес. Автор довольствуется, впрочем, чисто практическими выводами из действующего законодательства, не заботясь о теоретическом освещении своего предмета. Два тома 16 и 25, составленные известным цивилистом и процессуалистом Оршманом, трактуют вопросы о заработной плате.

Наша литература трудового права стоит впереди многих других отраслей советской юриспруденции. Этому способствует отчасти наличие двух толстых журналов, специально посвященных вопросам труда (НКТ и ВЦСПС), отчасти и монографическая разработка некоторых частей предмета, особенно социального страхования (ценные работы Виздорчика, Лукомского, Баевского). Но чего не хватает, это неменькой систематичности и плановости в работе, достойным подражания образцом которой является библиотека Гоббинга.

И. Ильинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 26, 29, 31, 32, 33, 34, 35. — Директивное письмо уг. касс. колл. Верховсуда № 1. — Список дел, назначенных к слушанию в гражд. касс. коллегии Верховсуда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр НКЮ № 26.
НКФ № 593.

Областным и губернским судам.

Копия: наркомфинам автономных республик, уполнаркомфинам, заведующим об- и губфинотделами.

Об изменении правил приема, сдачи и учета сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий, утвержденных НКЮ и НКФ РСФСР 13/V—24 г.

В связи с изменениями, внесенными во временное положение о местных финансах 2-й сессией ЦИК СССР 2-го созыва 29/X—24 г. («С. Зак. СССР» 1924 г. № 22, ст. 199), предусматривающими замену местного налога с актов об отчуждении строений и права застройки надбавкой в пользу местных средств к плате, взимаемой за нотариальные действия, сообщается, что в правила приема, сдачи и учета сборов, взимаемых при совершении нотариальных действий, утвержденные НКЮ и НКФ РСФСР 13/V—24 г. прик. НКЮ 1924 г. № 71 в «Еж. Сов. Юст.» 1924 г. № 23—24 («В. Ф.» 1924 г. № 49), надлежит внести следующие поправки:

1. § 2 правил исключить, приняв его в следующей редакции: «2. Кроме указанных сборов взимаются: 1) надбавка в местные средства к плате за нотариальные действия, взимаемой при совершении актов об отчуждении строений и права застройки (п. 1 лит. «ж» ст. 37 врем. пол. о мест. фин., утвержденного 2-й сессией ЦИК СССР 2-го созыва 29/X 1924 г.); 2) надбавка в местные средства к плате за нотариальные действия, взимаемой при совершении всех прочих действий, оплата коих предусматривается таксой, равно при засвидетельствовании копий, подписей и т. п. (п. 2 лит. «ж» ст. 37 того же положения) в тех губерниях и областях, где эти надбавки установлены местными исполкомами».

Примечание 1. В случаях, предусмотренных ст. 18, утвержденной НКЮ и НКФ РСФСР 31/I—24 г. таксы оплаты нотариальных действий («Изв. ЦИК» № 42 от 20/II—24 г., «С. У.» 1924 г. № 15, ст. 128, «В. Ф.» № 20—24 г.), когда нотариальные действия совершаются вне помещения нотариальной конторы, надбавка в местные средства исчисляется, исходя из расчета размера платы, взимаемой за совершение этого рода нотариальных действий.

Примечание 2. Надбавка в местные средства не взимается с платы за техническую работу».

П. из §§ 4 и 9 исключить слова «и местный налог с актов об отчуждении строений и права застройки».

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов РСФСР Левин.

Циркуляр № 29.

Всем губернским и областным судам.

О представлении сведений о потребности в кредитах на путевое довольствие.

В целях правильного распределения Народным Комиссариатом Юстиции кредитов на путевое довольствие между губернскими и областными судами на 3-й квартал (апрель—июнь) бюджетного 1924—25 года Народный Комиссариат Юстиции предлагает в срочном порядке не позже 15 февраля с. г. представить сведения по нижеследующей форме:

СВЕДЕНИЯ

о потребности в кредите по § 5 на путевое довольствие на III квартал (апрель—июнь) 1924—25 г.

Выездные сессии.

Куда выезжает сессия. (Наименование гор.).	Расстопн. от губцентра в оба конца.		Когда назначены сессии (м-ц и число) и продолжит. каждой.	Число лиц в каждой сессии с указ. должностей.	Стоимость проезда по ж. д. и гр. дор.	Размер суточных довольствия по кажд. сессии	Другие расходы.	Итого.
	По жез. дор. и водн. пути.	По грунту. дорогам.						

Член Коллегии Н. К. Ю. Бранденбургский.

26 января 1925 года.

Циркуляр № 31.

Всем губ. (обл.) прокурорам и судам.

О представлении в НКЮ месячных бухгалтерских отчетов.

Инструкцией НК РКИ, утвержденной постановлением СНК СССР 21/VI—24 года, на Народный Комиссариат Юстиции возложена обязанность составления сводного отчета по всему ведомству, для чего необходимо наличие отчетности от всех подведомственных органов, являющихся второстепенными распорядителями кредитов, при чем параграфы 104—109 установлены сроки обязательного представления месячных, квартальных отчетов по формам, предложенным упомянутой инструкцией. Однако, НКЮ до сего

времени лишен возможности выполнить возложенные на него обязанности, по причине непредставления отчетов некоторыми подведомственными учреждениями.

Подтверждая необходимость аккуратного представления месячных бухгалтерских отчетов в сроки, указанные парагр. 109 инструкции, и возлагая всю ответственность на лиц, ведающих счетоводством, Народный Комиссариат Юстиции предлагает обратить самое серьезное внимание на важность выполнения требования циркуляра НКЮ от 15-го сентября 1924 года № 146 и инструкции НК РКИ, подтверждает, что несвоевременное представление или полное отсутствие отчетностей вызовет необходимость принятия более решительных мер к лицам, являющимся персонально ответственными за последнюю.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старший
Помощник Прокурора Республики Крыленко.

27-го января 1925 года.

Циркуляр { НКЮ № 32.
НКТ № 15/1403.
НКВД № 34.

П о с т а н о в л е н и е

НКТ, НКЮ и НКВД РСФСР.

Об изменении статьи 5-ой инструкции НКТ, НКЮ и НКВД РСФСР от 19-го июля 1923 г. за № 305/63 по применению принудительно - бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование.

В соответствии со ст. 101 Гражд. Кодекса, ст. 266 Гражд. Проц. Код. и ст. 93 Кодекса законов о труде в редакции постановления ВЦИК от 16 октября 1924 г. («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г. № 78, ст. 783 и № 79, ст.ст. 785 и 788 НКТ, НКЮ и НКВД РСФСР постановляют:

Изложить ст. 5 инструкции НКТ, НКЮ и НКВД РСФСР от 19 июля 1923 г. № 305/63 по применению принудительно-бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование («Собр. Уз. РСФСР» 1923 года, № 77, ст. 747) в следующей редакции: «К взысканиям недоимок по социальному страхованию, обращенным на имущество недоимщика, могут быть присоединены также взыскания с того же недоимщика по вступившим в силу судебным решениям по делам о заработной плате и об аллиментарях.

Заявление о таком присоединении должно быть сделано не позднее дня продажи или реализации описанного и арестованного имущества. Равным образом, и органы социального страхования могут присоединяться к принудительным взысканиям, производимым по бесспорным требованиям казны, а также ко взысканиям, производимым во исполнение судебных решений. В случае такого соединения взысканий, если имущество недоимщика недостаточно для полного их удовлетворения, они удовлетворяются в порядке, установленном ст. 266 Гражд. Проц. Код. в редакции постановления ВЦИК от 16-го октября 1924 г. («Собр. Узак.» 1924 г. № 78, ст. 783).

Наркомтруда РСФСР Бахутов.

Наркомюст РСФСР Курский.

Наркомвнудел РСФСР Белобородов.

19 января 1925 г.

Циркуляр { НКЮ № 33.
НКТ № 16/1404.
НКВД № 35.

П о с т а н о в л е н и е

О дополнении к инструкции НКТ, НКЮ и НКВД РСФСР от 19 июля 1923 года по применению принудительно-бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование.

На основании постановлений СНК РСФСР от 3 апреля 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 23, ст. 313) и от 26 июля 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 66, ст. 660), Наркомтруд, Наркомюст и Наркомвнудел РСФСР постановляют дополнить инструкцию по применению принудительно-бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование («С. У.» 1923 г. № 77, ст. 747) нижеследующими положениями:

1. При обращении по распоряжению нарсуда взыскания недоимки по социальному страхованию на суммы, причитающиеся недоимщику к получению от третьих лиц и учреждений, в том числе на выплаты недоимщика в кредитные учреждения, производящее взыскание лицо вручает повестку о наложении ареста как третьим лицам и учреждениям, так и недоимщику.

В означенной повестке должно быть указано: а) наименование органа социального страхования, в пользу которого производится взыскание, б) каким нарсудом сделано распоряжение о наложении ареста, в) в какой сумме и г) на погашение какой недоимки, а также должно быть отмечено, что с момента получения повестки причитающиеся недоимщику от третьего лица суммы в размере наложенного ареста не могут быть выданы недоимщику и должны быть переданы органу социального страхования.

2. При обращении взыскания на остальное имущество недоимщика лицо, производящее взыскание, вручает недоимщику повестку об описи имущества не позже начала последней.

3. При неизвестности фактического местожительства недоимщика, повестка вручается домоуправлению последнего известного местожительства недоимщика.

4. За доставление указанных в ст. 1 и 2 повесток недоимщику, третьим лицам и хранителю взыскивается за каждую повестку: при сумме взыскания не свыше 50 руб.— $\frac{1}{10}\%$ взыскания, от 50 до 500 руб.— $\frac{1}{8}\%$, свыше 500 руб.— $\frac{1}{6}\%$.

5. Опись имущества должна содержать в себе:

а) наименование лица, совершающего опись, а также наименование органа социального страхования, при котором это лицо состоит;

б) время и место составления акта;

в) основание ареста;

г) наименование недоимщика;

д) наименование и описание каждого арестованного предмета;

е) отметка об особых качествах или означенных предметов;

ж) оценку каждого арестованного предмета;

з) наименование хранителя, разъяснение обязанностей по хранению и подписи хранителя;

и) замечания недоимщика и лиц, присутствующих при описи, и распоряжении по ним производящего взыскание лица;

к) подпись всех присутствующих или объяснения причин отказа от подписи.

ПРИМЕЧАНИЕ: Предметы совершенно однородные вносятся в опись под одним номером.

6. За производство описи и оценки имущества недоимщика взыскивается: при оценке имущества не свыше 50 руб.—1 % оценки, от 50 до 500 руб.—1½, свыше 500 руб.—2 %.

7. Описанное имущество по требованию недоимщика или по письменному предложению органа социального страхования, по постановлению которого производится взыскание, может быть проверено.

8. За производство проверки описанного имущества, по требованию недоимщика, взимается половина платы, установленной в ст. 4 настоящего постановления, если проверка производится без повторной оценки имущества, и половина платы, установленной в ст. 6, если одновременно с проверкой производится оценка имущества.

За производство проверки описанного имущества, по предложению органа социального страхования, означенная выше плата взимается лишь в том случае, когда будет обнаружена недостача имущества по сравнению с первоначально описанным.

9. Производящее взыскание лицо по требованию органа социального страхования или недоимщика может опечатать описанные предметы, о чем упоминается в акте описи.

За наложение печати на описанные предметы взимается 5 коп. за печать, когда опечатание производится по требованию недоимщика.

10. При обращении взыскания на строения и право застройки соблюдаются, кроме общих правил взыскания и правил, указанных в инструкции по применению принудительно-бесспорного порядка при взыскании взносов на социальное страхование, также и нижеследующее:

а) одновременно с посылкой повестки недоимщику производящее взыскание лицо посылает повестку в коммунальный отдел, при чем требует представления справки о принадлежности недоимщику строения или права застройки, на которое обращается взыскание, а также выписку из реестровой книги коммунального отдела;

б) вместе с тем производящее взыскание лицо посылает в нотариальное отделение губернского суда запрещение с требованием представления сведений о числящихся уже на этом имуществе запрещениях;

в) за внесение в сборники и алфавит запрещений или разрешений запрещений и за выдачу справок никакой платы с органов социального страхования не взимается (п. 22 б. таксы оплаты нотариальных действий «С. У.» 1924 г. № 15, ст. 129).

11. За сдачу на хранение, когда она производится отдельно от описи, взимается половина платы, указанной в п. 6 настоящего постановления.

Лица, которым передано на хранение описанное имущество, получают плату за хранение по таксе оплаты хранителя за хранение арестованного имущества, утвержденной Наркомюстом (11/IX—23 г.—«С. У.» 1923 г. № 75, ст. 738).

12. За производство публичного торга описанного имущества взимается плата в размере, указанном в ст. 6 настоящего постановления, считая с вырученной от продажи суммы.

13. При несостоявшейся продаже, если лицо, производящее взыскание, прибыло на место торга, взыскивается 1 рубль.

14. При совершении лицом, производящим взыскание, исполнительных действий вне места его пребывания, помимо сборов по таксам, взимается плата за проезд в оба конца к месту производства этих действий по действительной стоимости, считая по самому денежному существующему способу передвижения.

15. Все сборы, указанные выше, а также суммы, израсходованные органами социального страхования на производство публикаций о продаже и на вознаграждение сведущих лиц при оценке имущества и на оплату рабочей силы, если последняя понадобится при осуществлении взыскания, взыскиваются одновременно с недоимкой.

16. За выдачу лицом, производящим взыскание, копий описей журнала исполнительных действий и пр., взыскивается, помимо гербового сбора, плата в размере 20 коп. со страницы, считая в странице не более 25 строк.

17. Лицо, производящее взыскание, все действия свои записывает в особый для каждого дела журнал, в котором должны быть означены:

а) имя и фамилия лица производящего взыскание и наименование органа соц. страх., по постановлению которого производится взыскание;

б) время получения им распоряжения о производстве взыскания;

в) содержание распоряжения и постановления, приводимого в исполнение;

г) время доставления повесток недоимщику, третьим лицам, хранителю и т. д.;

д) наименование и адрес лица или учреждения, в отношении которого распоряжение или постановление приводится в исполнение;

е) время и место производства исполнительных действий;

ж) точное описание всех предпринятых при исполнении действий, а равно указание отсрочек и приостановлений исполнения и причины их допущения;

з) каждое требование всех заинтересованных в деле лиц, скрепление их подписью или удостоверением лица, производящего взыскание, об их неграмотности или об их нежелании подписать журнал и распоряжения производящего взыскания, сделанные по этому поводу, с приведением оснований;

и) взысканная сумма или переданное имущество;

к) расходы по исполнению, в том числе вознаграждение, причитающееся производящему взыскание хранителю, сведущим лицам и т. п., с указанием оснований расчета;

л) подпись лица, производящего взыскание.

18. Производящее взыскание лицо может отлагать или прекращать исполнительные действия в случае получения им на то письменного распоряжения органа социального страхования, по постановлению которого производится взыскание.

И. п. Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

19 января 1925 года.

Циркуляр № 34.

Всем губернским и областным судам.

О представлении в НКЮ сведений о поступивших за октябрь, ноябрь и декабрь доходах.

В виду необходимости иметь точные данные о поступлениях по доходной смете Н. К. Ю. за 1-й квартал 1924—25 года, без каковых НКЮ не имеет возможности произвести правильно территориальную разверстку доходных заданий на 2-е полугодие, Народный Комиссариат Юстиции предлагает губернским и областным судам, не доставившим сведения за октябрь, ноябрь и декабрь месяцы 1924 года, с получением сего в недельный срок представить сведения о поступивших доходах по форме № 29 § 106 инструкции за упомянутые месяцы 1924 года, отдельно от общих месячных отчетов. При представлении месячных отчетов надлежит указывать номер, при котором выслана отдельно ведомость о доходах.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Старш.

Пом. Прокурора Республики Крыленко.

28 января 1925 года.

Циркуляр № 35.

Постановление Народных Комиссариатов Юстиции, Финансов и Труда РСФСР.

Об освобождении от платы за нотариальные действия договоров Тверского отдела труда и труд. колл. безработных при комитете Архангельской биржи.

Народные Комиссары Юстиции, Финансов и Труда РСФСР, на основании ст. 24-й декрета СНК от 8 ноября 1922 г. («С. У.» 1922 г., № 75, ст. 935) и в дополнение к постановлению от 9 октября 1924 года (циркуляр № 138/837) постановляют:

Освободить от платы за нотариальные действия:

1) договоры, заключаемые Тверским отделом труда с госорганами на производство организуемых отделом труда общественных работ;

2) договоры, заключаемые госорганами по работам, организуемым трудовым коллективом безработных при комитете Архангельской биржи труда.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.

Народный Комиссар Труда Бакутов.

30 января 1925 года.

Директивное письмо У. К. К. Верх. Суда № 1.

На подлинном надпись: Рассылается на основании ст. 6 наказа УЧК, по утверждению его президиумом Верховного Суда в заседании от 14-го января 1925 г.
Предс. Верховсуда РСФСР Стучка.

Председателям главных, областных и губернских судов.

Дорогие товарищи!

Осуществление интересов класса в целом, вернее, классовый принцип в карательной политике выражается, во-первых, в правильном определении степени опасности преступных действий какого-либо лица с точки зрения интересов класса в целом; во-вторых, в выдержанном классовом подходе к каждому подсудимому и, в-третьих, в правильном учете всех обстоятельств, определяющих целесообразность назначения того или иного размера наказания по каждому виду преступления.

Общие указания по осуществлению второго из изложенных выше положений даны в циркуляре Верховного Суда № 38—1924 года о необходимости подробного выяснения социального положения подсудимого.

В отношении остальных двух положений необходимо заметить следующее:

При рассмотрении дела суд первой инстанции в первую голову должен выяснить себе, является ли подсудимый и совершенные им действия общественно-опасными или нет, и, только установив, что они общественно опасны, он должен разрешить дальнейшие вопросы о квалификации деяния, степени наказуемости и проч. Другими словами, если

в действиях данного лица формально и имеются признаки преступления, но по существу эти действия никогда не являлись общественно-опасными, или же если по дню разбора дела как действия, а также и личность подсудимого, более социально-опасными не являются и не влекут за собой никаких общественно-опасных последствий, то суд должен рассмотрение дела в судебном порядке прекратить.

На примеры формального подхода к определению уголовного преступления можно указать: одну работницу осудили на один год лишения свободы за то, что она оказала сопротивление финангенту, выразившееся в том, что, когда он пришел забрать ее шкаф за неуплату налога в сумме 5 рублей, она ухватила за него и не дала забрать; или осуждение проводника вагона за контрабандный провоз двух пар ботинок, двух вязаных кофт, одного платка, пяти пар носков для себя, не на продажу, — к полутора годам лишения свободы. Ясно, что опасность для советского правопорядка от действия осужденных в приведенных нами примерах настолько ничтожна, что не требует уголовного суда, а в крайнем случае применения дисциплинарного воздействия или административного взыскания.

Из необжалованных приговоров, число которых по многим судам очень велико, видно, что суды часто дела о мелких и незначительных проступках, лишь формально содержащих в себе признаки преступления, вместо того, чтобы прекратить их в распорядительных заседаниях или направить для разбора в административном или дисциплинарном порядке, допускают до судебного разбирательства и выносят по ним условное наказание, нередко лишь потому, чтобы так или иначе покончить с делом. Это недопустимо и совершенно неправильно, так как этим загромождается суд ненужными делами, и условными осуждениями увеличивается число судимых. Если подобные дела доходят до су-

дебного разбирательства, то суды вместо условного осуждения должны дела также прекращать.

Правильный учет всех обстоятельств, определяющих правильность, т.-е. целесообразность, назначенного размера наказания по каждому виду преступления опять-таки зависит от отчетливого понимания судами степени опасности преступления и лица, его совершившего. В общем все преступления можно разбить на две основные группы:

Первая группа—это те преступления, которые угрожают самым основам советского строя. Сюда следует отнести преступления контр-революционные, шпионаж, бандитизм и корыстные хозяйственные и должностные преступления с тяжелыми для государства последствиями.

Вторая группа—это все остальные виды преступления, которые в подавляющем большинстве случаев имеют бытовой или имущественный характер.

В зависимости от того, к какой группе относится то или другое преступление, определяется и линия поведения судебных органов в вопросе о назначении рода и размера наказания.

По отношению к преступлениям первой группы суды первой инстанции по-прежнему должны быть беспощадными, в особенности, если преступления эти совершены в период последних полутора-двух лет.

В отношении же второй группы преступлений практика последних лет показала, что суды, в общем и целом, применяли слишком суровую меру репрессий. В особенности это относится к назначению в наказание лишения свободы. В громадном большинстве случаев по этому рода преступлениям лишение свободы назначается от одного года и выше, и только в отдельных случаях оно снижается до нескольких месяцев. На примеры этого рода можно указать на осуждение 17-летнего крестьянина, первая судимость, к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией и с поражением прав на один год за то, что он украл шубу и шапку и, выдавая себя за должностное лицо, использовал это с целью прокормить себя; или осуждение железнодорожного рабочего, подвергнувшегося ранее административным взысканиям, за мелкую контрабанду к двум годам со строгой изоляцией, с высылкой на два года из пограничных губерний за то, что он провез из-за границы один фунт чая и 3 куса мыла. Ясно, что здесь размеры опасности для советского правопорядка действия осужденных явно преувеличены и наказание должно было бы выразиться в месяцах или даже в днях, а отнюдь не в годах.

Применение ст. 28 У. К. по этой группе преступлений имеет место в весьма ограниченном количестве случаев, несмотря на то, что значительное количество преступлений совершено трудящимися, притом впервые, по невежеству и неосознанности и не имели тяжелых последствий,—здесь можно и целесообразно применять и ст. 36 У. К.

Отчасти именно в результате такой линии поведения судов центральные органы вынуждены были издавать

не раз акты амнистии и неоднократно создавать специальные комиссии по разгрузке тюрем, а уголовно-кассационная коллегия Верховуда, в свою очередь, вынуждена непомерно часто применять снижение наказания в порядке ст. 437 УПК. Все это, в конечном счете, приводило к тому, что назначенное судом наказание в значительном количестве случаев или вовсе не отбывалось осужденными, или отбывалось ими далеко не в полной мере. Ясно, что при таких условиях наказание в сознании граждан лишалось реального содержания и теряло смысл серьезного воздействия.

Не лишне также напомнить губсудам, что последняя сессия ВЦИК (2-я сессия ВЦИК XI созыва) снизила минимальный срок лишения свободы до семи дней вместо одного месяца. Это весьма показательное, и в связи со всем вышеизложенным приводит к выводу о необходимости общего снижения репрессии по преступлениям второй группы, т.-е. по преступлениям бытовым и имущественным.

Чтобы избежать в будущем всех указанных выше неправильных уклонов в работе судов 1-й инстанции Верховный Суд РСФСР предлагает:

1. При предании суду губсудам обязательно тщательно обсуждать вопрос о наличии состава преступления в действиях обвиняемого с точки зрения основных положений общей части Уголовного Кодекса, не ограничиваясь формальным подходом к разрешению этого вопроса, и не допускать до судебного разбирательства дел, которые могут быть разрешены в дисциплинарном или административном порядке.

2. Снижать меру репрессии по бытовым и имущественным преступлениям, для чего твердо помнить, что мера наказания зависит не только и даже не столько от санкции квалифицирующей статьи особенной части Уголовного Кодекса, сколько от правильного применения общих основ карательной политики.

3. Широко применять 28 ст. УК по мелким имущественным и бытовым преступлениям, не имевшим тяжелых последствий и совершенным рабочими или трудовыми крестьянами впервые, по неосознанности, темноте и проч., при чем социальное положение лиц, совершивших преступление, определять в первую голову по роду их социальной деятельности в период совершения преступления, а затем учитывать и их социальное происхождение. Если относительно будущего поведения подсудимого имеются серьезные сомнения, не допускающие к нему применения других более легких мер социальной защиты или полного оправдания, применять ст. 36 УК.

4. По получении этого директивного письма обсудить его на пленумах судов.

5. Всем судам по получении этого директивного письма с надлежащей осторожностью проводить указанные в п.п. 1, 2 и 3 директивного письма принципы и при руководстве деятельностью народных судов.

Председатель УКК Верховуда Чельшев.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 2-е февраля 1925 г.		
	По кассационным жалобам:		
34483	Правлен. акционерн. об-ва „Транспорт“ на реш. Моск. губсуда по делу по жалобе кассатора на действия нотариуса 9-й нотариальной к-ры (об отказе в засвидетельств. договора).	33850	Начальника Главхозсклада на реш. Моск. губсуда по делу по иску Главхозсклада к Ганину, Казанскому и др. о взыск. стоимости недостающ. имущества.
33478	Покойковой, Т. Ф., на реш. Енисейского губсуда по делу по иску Покойкова, Г., к кассат. и ее детям Павлу и Моисею об имуществе (2500 руб. золотом).		На 3-е февраля 1925 г.
34378	Ленинградского губ. управлен. соц. страхован. на решение Ленинградского губсуда по делу по иску гр. Н. Тимохова (он же Тимохин) к кассат. и „Волховстрою“ о взыск. вознаграждения за увечье в сумме 3396 руб.	3194	По кассационным жалобам:
34380	Лесозаготовительной к-ры Нижегородск. ГСНХ на реш. Нижегородск. губсуда по делу по иску уполномочен. артели сплавщиков плота Курылева к кассат. с 1245 р. зарплаты.	3144	Гр. Криванкина, Н. С., на реш. Тамбовского губсуда по делу по иску гр. Черных, С. И., к кассат. о взыск. 720 руб. за увечье.
32859	Гр. Николле Джоржа на реш. Приморск. губсуда по делу по иску кассат. к Русско-Азиатск. торгово-фабрич. т-ву о 169.999 р. зол. с % по залоговому акту.	3170	Гр. Федерольф, Е. Г., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Босым, Н. Н., о разделе имущества.
31928	Окружн. военно-хозяйственного управления Ленинградск. военного округа на реш. Вологодского губсуда по делу по иску кассат. к гр-м Маслову, Г. П., и Рогову о 520 р. 50 коп. зол. за недостач. казен. имущества.	3143	Гр. Аветисова, Х. С., на реш. постоян. сессии Юго-Вост. краевого суда по делу по иску Кубанск. областн. коммунальн. управлен. к кассатору о взыск. 1057 р. 87 коп. стоимости неисполненного ремонта и о расторжении арендн. договора и о выселении.
31983	Гр-н Хусайновых, Ш. и Ш., и С. Садыковой на реш. Оренбургск. губсуда по делу по иску Садыковой, Сабиры, к М. Авознязовой и Ш. и Ш. Хусайновым на сумму 1250 р. зол. уплаченных за дом.	3179	Гр. С. А. и М. Даниловых на реш. Рязанск. губсуда по делу по иску гр. Мосягиной, Л. А., к кассатору о выделе части имущества, оставшегося после смерти ее отца А. В. Данилова.
34476	Сев.-Зап. госуд. лесопромышлен. треста „Леспрома“ на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску гр. Пендера, И. И., к кассат. о взыскании за увечье единоврем. 110 р. и пожизн. пенн. по 50 р. в месяц.	3153	Гр. Тоболова, С. Д., на реш. Приморского губсуда по делу по иску гр. Уткиной, А. П., к кассат. о взыск. на содержание ребенка.
3149	Гр. Касимовой-Кузнецовой, М. С., на реш. Главсуда Бур.-Монг. АССР по делу по иску кассат. к гр. Туркиной, Е. Г., о взыскан. заработной платы 774 руб.	3151	Белобородова, С. А., на реш. Уральского губсуда по делу по иску гр. Белобородовой, В. В., к кассат. о взыскании 600 руб. на содержание ребенка.
3150	Куб.-Черном. обл. отд. здравоохранения на реш. Куб. пост. суд. касс. сессии Сев.-Кавказск. краевого суда по делу по иску кассат. к Краснодарскому линотделу Скопса о взыскан. 14521 р. 78 коп. за утрат. груз.	382	Гр. Пфлегер, И. Ф., на реш. Куб. постоянн. суд. касс. сессии Сев.-Кавк. краевого суда по делу по иску гр. Пфлегер, Е. А., к кассат. о взыскании на содержание.
34069	Чукова, С. Г., на реш. Карач.-Черк. облсуда по делу по иску Адниева, М., к Шанову, Ш., о признан. права собственн. на дом и выселении.	3101	Гр. Полянина, С. Ф., на реш. Ив.-Вознесенск. губсуда по делу по иску гр. Строгоновой, А. Я., к кассат. о разделе имущества.
3103	Владикавказск. окружн. исполкома на реш. главсуда ГССР по делу по иску Арсамача Эльтарова к кассат. о 350 р. зол. за конфискован. лошадь и быка.	37	Гр. Волковой, А. Т., на реш. Тульского губсуда по делу по иску кассат. к гр. Волкову, С. М., о доме и о выселении из такового.
32977	Иссыкского об-ва на реш. Джетысуйск. облсуда по делу по иску гр. Радченко, Ф., к кассат. о 1207 п. пшеницы—стоимостью 852 р. 75 коп.	352	Гр. Сиппалайнен, П. Э., на реш. Ленинградского губсуда по делу кассатора об освобождении его от военной службы по религиозным убеждениям.
3146	Объедин. госуд. предприят. по добыче и обработке цветных металлов „Госпромцветмет“ на реш. Московского губсуда по делу по иску гр. Крючкова, С. С., к кассат. о взыск. за увечье 1000 р.	34391	Гр. Самойлик, И. С., на реш. Кубан.-Черн. постоян. сессии Юго-Вост. краев. суда по делу кассатора об освобождении его от военной службы по религиозн. убеждениям.
3145	Правлен. Моск.-Казанск. ж. д. на реш. Моск. губсуда по делу по иску гр-гр. Чистяковой, Е. А., и Кузнецова, Д., к кассат. о взыскан. убытков от пожара имущества на сумму 5360 руб.	34441	Прявлен. Моск.-Киево-Воронежской ж. д. на реш. Курск. губсуда по делу по иску гр. М. И. Ивановой к кассат. о выдаче содержания за смерть мужа.
3142	„Северолеса“ на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску правл. госуд. объедин. лесной промышленности Северо-Беломорск. района „Северолес“ к управлен. Мурманск. ж. д. о взыск. 1011 р. 77 к. зол. за утраченный груз.	34459	Гр. Новикова, И. О., на реш. Московского губсуда по делу по иску Муни к кассат. о взыск. 3347 р. 68 к. золотом и о выселении.
		34421	Моск. уездн. совета на реш. Мосгубсуда по делу по иску кассатора к гр. Романчук, А., о взыскан. квартплаты в сумме 1964 р. 80 коп. и о выселении.
		34465	Гр-н Шишко, П. Т. и О. В., на реш. Омского губсуда по делу по иску кассатора к гр-н Опащенко, П., Ломакину, А., и Познякову, В., о взыск. 1580 р. зол. на содержание за убитого сына.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 5-е февраля 1925 года.		
	По кассационным жалобам:		
34418	1) Жил. т-ва № 961 по Псковскому пер. и 2) гр. Рабиновича, И. И., на реш. Моск. губсуда по делу по иску названного жилищ. т-ва к гр. Рабиновичу о взыскании недоимок по квартплате 758 р. 40 к. и о выселении гр. Рабиновича из занимаемой квартиры.	33921	Дуровой, Н. А., и Кузнецовой, М. Н., на реш. Енисейского губсуда по делу Минусинского отд. местхоза к кассат. о признан. недействительн. сделки купли-продажи строений и призн. имущества выморочным.
34490	Гр. Васютиной, А. Г., на реш. Ив.-Возн. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Селезневу, В. А., о доме.	34058	Клушина, Ф. Е., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Болоболиной, Е. Д., к кассатору о возврате дома и имущества 950 р. зол.
34483	Гр. Тимофеева, М. В., на реш. Тамбовск. губс. по делу по иску гр. Тимофеевой, М. А., к кассат. о взыскан. 2304 р. за вложенный труд в общ. хозяйстве.	34060	МУНИ на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к Ахову, И. В., о взыскании 2563 р. 50 к. зарплаты и выселении.
32639	Гр. Пашковского, Н. П., на реш. Приморск. губсуда по делу по иску местного отдела Приморск. губземуправления к кассат. о 2521 р. 62 к. зол. за бревна.	34048	Правл. гостреста „Северолес“ на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску кассатора к правлению Мурманской ж. д. о 4176 р. 12 к. убытков.
34375	Гр. Крейцштейн, А. А., на реш. Н. Николаевск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Крейцман, Н. Б., о разделе совместно нажитого имущества.	33917	Герасимовых, М. Ф. и П., на реш. Акмолинского губсуда по делу по иску Дмитриевой, О. А., к кассатору о расторжении договора купли-продажи локомотива, молотилки и мельницы.
33906	Захарова, И. К., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску кассат. к Григорьеву, А., о взыскан. 562 р. убытков по кабальной сделке.	34061	Пронкина, Т. А., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Богородско-Щелковского треста к кассат. об истребовании кожи или ее стоимости 1166 р. зол.
33907	Матросова, А. Ф., к Мокееву, А. И., на реш. Карельск. главсуда по делу по иску Сорокского коммунотдела к гр. м. гор. „Сороки“ и с. „Выгострова“ рыбакам об уплате аренды за тони 1214 р. 17 к.	34056	Дурново, В. А., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к Афанасьевой, Е. Н., об истребовании вещей.
33908	Выселковского волостного суда на реш. Ю. В. краевого суда по делу по иску кассат. к Прокопенко, И. С., о взыск. зарплаты за мельницу и расторж. договора.	34025	1) Земницкой, О. А., 2) Ленинградск. губоткомхоза на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску Земницкой, О. А., к Козлову, М. И., о возврате имущества 550 руб.
34034	Ягуса, А. Я., на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску Белякова, А. И., к кассат. о взыск. по векселю 1000 р.	34101	Омского отд. „Синдвейпрома“ на реш. Омск. губсуда по делу по иску кассат. к губернскому военному потребител. о-ву о взыскании 676 р. 43 к. по векселю.
34005	Воронежской губкоиторы „Госторга“ на реш. арб. ком. Воронежск. тов. биржи по делу по иску Ворон. губкредсоюза к Воронежск. пред-ву Курск. к-ры „Госторг“ о 4319 р. 15 к. по сделке на рожь.	34057	Российск. акц. о-ва „Стандарт“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассатору о взыскании пени 8999 р. за помещение.
33922	Пиллау (Быховский), М. С., на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Васильеву, М. А., и Нечунаевой, М. П., о взыск. 300 руб. по расписке.	34063	Правл. Моск.-Белоруск. Балтийск. ж. д. на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к Белову Н. Р., о взыскан. арендной платы 582 р. 91/2 к. зол.
33924	Вольдера, Б. Я., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Нефтяного синдиката к кассат. о взыск. зарплаты 3325 р. 57 к.	34014	Правлен. Моск.-Курск. ж. д. на реш. Московск. губсуда по делу по иску трансп. отдела главн. экономическ. управл. ВСНХ к Моск. Курск.-Нижегородск. ж. д. о взыскан. 1408 р. 78 к. за недостачу груза.
33885	Фомина, Н. И., на реш. Тульск. губсуда по делу по иску Фоминой, Н. П., к кассат. о признании права на половину дома.	34117	Воронежск. к-ры 1-го акц. о-ва „Транспорт“ на реш. арбитражн. комиссии Воронежск. тов. биржи по делу по иску кассат. к т-ву „Гер-Паносов и К ^о “ о взыскан. 3525 р. торг. убытка.
33925	1) МУНИ, 2) жил. т-ва № 69 по Крестовоздвиженскому пер., д. № 9 на реш. Моск. губсуда по делу по иску Глав. прав. государств. страхов. („Гострах“) к кассат. об обязан. заключен. договора и расторж. его.	34103	Черноморск. окружн. финотдела на реш. Куб.-Черн. сессии Ю.-Вост. краевого суда по делу по иску Новороссийского отд. Гос. банка к кассат. об уничтож. описи и снятии описи с товаров „Кавприт“ и „Транзит“.
33926	Ликвидкома по делам „Фармаправления“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску Моск. телефон. сети к гос. управлен. об'ед. химич. форм. заводов о взыск. платы за 5 линий 664 р. 89 к.	34054	Цугпрома ВСНХ СССР на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Вискину, Д. А., о взыскании 4800 руб. по договору покупки соды.
33918	Юсуповых, Р. и Х., на реш. Акмолинск. губсуда по делу по иску Гафурова, Ф., к Юсуповым, Р. и Х., о взыскании денег, данных на хранение для склада в банк.	34055	Калинина, И. Ф., на реш. Моск. губсуда по делу по иску МУНИ к кассат. о взыск. 873 руб. и выселении.
33916	Правлен. Ленинградск. т-ва ответств. труда на реш. Ульяновск. губсуда по делу по иску правлен. Ульяновского завода имени Володарского к Ленинградск. Владимирск. артели ответств. труда о взыскан. 3006р. 89 к.		
33915	Капылина, М., на реш. Оренб. губсуда по делу по иску кассат. к Ивановым, Ф. и Д., об утверждении сделки на дом.		
32735	Всекобанка на реш. Куб.-Черном. облсуда по делу по иску кассат. к Кубано-Черноморск. облфинотделу и Союзу южно-русских колонистов и гр. герм. расы „Сагоргер“ об освобождении от описи 2600 шг. джутовых мешков.		
34094	Т-ва „Конкурент“ на реш. Архангельск. губсуда по делу по иску Елегонского, Р. А., к кассатору о 2010 р. по векселю.		

На 7-е февраля 1925 года.

По кассационным жалобам:

- 3186 Гр. Радикова, А. А., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к гр. Ролланду, Н. В., Шажежинской, О. Б., и Баратовой, М. В., и др. о взыск. лишне уплаченных 1721 руб. 20 коп.
- 33751 Управлен. Октябрьской ж. д. на реш. Ленинград. губсуда по делу по иску кассат. к кооперат. тов. ву „Магистраль“ и гр-м Ковалевскому и Богуславскому о взыск. по договору.
- 33718 1) Правл. Госбанка, 2) „Губсельпромсоюза“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску „Губсельпромсоюза“ к Саратовск. отд. Гос. банка о взыск. за лесоматериал и неустойку—10093 руб. 96 коп. зол.
- 33765 Масленникова, П. Г., на реш. Саратовск. губсуда по делу по иску кассат. к И. Г. Семснову и А. Г. Карташевой о признан. недействит. нотар. акта на домовладение.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
33807	Григорчук, А., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску кассат. к Григорчук, В. Н., Золотовой и др. о 800 руб. за 1/4 ч. дома с постройками.	34097	Авданович, Х. и Б. М., на реш. Приморского губсуда по делу по иску Гольдфельд, М. М., к кассатору о 2278 р. 44 к. зол. по обязательству.
33842	Ульяновского отдела местхоза на реш. Ульян. губсуда по делу по иску Ульяновск. губсельпромсоюза к отд. силикатной секции Ульяновск. МХ о 13231 р. 51 к. задолженности.	31984	Куб.-Черноморск. облкоммунуупр. на реш. Куб.-Черн. облсуда по делу по иску кассатора к А. Пархоменко и К. Николаевой об аннулировании справки, выданной истцом, о демунICIPализации домовладения.
33851	Агапова, И. Г., на реш. Рязанск. губсуда по делу по иску кассат. к Ловецкому волисполкому и Н. Второвой о 5000 руб. убытка за дом.	34046	1) Левитана, Я. С., 2) Ленинградск. губотдела коммунхоза на реш. Ленингр. губсуда по делу по иску Левитана, Я. С., к Гуревичу, Б. Е., о взыскании 600 руб. за обрезки тряпья и кас. жал. Гуревича, Б. и Рогожина на то же решение суда.
33852	Куб.-Чер. обл. „Промсоюза“ на реш. Куб.-Черн. сес. Ю.-В. краевого суда по делу по иску гр. Мельбел, Я. Ц., к кассат. о взыск. 2000 р. получ. аванса по договору и 4000 р. зол. убытков.	34039	1) Безруких, Т. И., 2) В. Удинск. гор. коммунотдела на реш. Бур.-Монг. главсуда по делу по иску В. Удинского гор. коммунотдела к Безруких, Т., о 18375 р. зарплат.
33877	Ленинградск. ф-ки заготовления госзнаков на реш. Ленингр. губсуда по делу по иску кассат. к Янковскому, М. М., о взыск. по договору 29154 р. 13 к.	34037	Уккона, А. Н., и Мишина, Ф. Г., на реш. Воронежского губсуда по делу по иску кассатора к Нижнедевицкому уездному управл. местхоза о взыскании 627 р. 16 к. за поставку торфа и кас. жал. Нижнедевицк. УИК на то же решение суда.
33901	Савушкина, А. В., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Володиной, Е. В., к кассат. о взыскании арендной платы и выселении.	34052	Тараркиной, Н., на реш. Осетинского облсуда по делу по иску кассат. к Баргуновой, А., о 583 руб.
33872	Всеукраинск. торг.-пром. т-ва „Содействие“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску Костр. губ. объединен. „Промторг“ к кассат. о взыск. аванса и неустойки.	34053	Гри Чеченина, А. Т., и Степанова, А. Н., на реш. Тульского губсуда по делу по иску гос. треста „Гозачугплав“ к кассат. о взыск. 1932 р. 25 к.
33863	1) Никитина, М. А., и 2) Шарыгина, И. Г., на реш. Моск. губсуда по делу по иску жил. тов-ва д. № 3 по Ветчинской ул. к Шарыгину о взыск. квартплаты 850 р.	34051	Боушева, С. М., на реш. Смоленского губсуда по делу по иску общего отд. Сычевского УИКа к кассат. и др. о взыскании 507 р. 20 коп. стоимости кож и с Боушева еще 132 руб. 24 к.
33627	Уральской к-ры акц. об-ва „Шерсть“ на реш. Уралгубсуда по делу по иску кассат. к гр. Корнееву, А. А., о взыск. 7449 р. 82 к. как курсовой потери.	34004	Харькова, Н. С., на реш. Тверского губсуда по делу по иску Сергеева, И. Ф., к кассатору о взыск. 2585 арш. мануфактуры или ее стоимости 1161 р. 80 к. зол.
33910	Чернецкого, Н. И., на реш. Приморск. губсуда по делу по иску Дальне-восточного управления рыболовства (Дальрыбохота) к кассат. о 4408 р. 32 к. убытка.	34050	Решетникова, А. И., на реш. Алтайского губ. суда по делу по иску кассат. и Алтайск. отделен. Сибрайконторы Всеросс. кожевен. синдиката о 617 р. 43 коп. по обязательству.
33661	Центросоюза на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к бюро торг. представительства „Торгпредбюро“ при П.П.П. Выставке ВСНХ о взыскан. долга 3812 р. 45 к.	34040	Авдановича, М. И., на реш. Приморского губсуда по делу по иску кассат. к Гольдфельду, М., Бутлилкому, М., Засковичу и Лизнову о взыск. 2369 р. 85 коп.
33622	Акц. о-ва „Автопромторг“ на реш. Орловск. губсуда по делу по иску Орловск. отделения Госбанка к Орловск. трансп. кон-ре о взыскан. по договору 6106 р. 29 к. и неустойки 500 р.	34041	Кручинина, Г. М., на реш. Курского губсуда по делу по иску общего отд. Обоянского исполкома к кассат. и Карлову, Ф. Ф., о взыскан. 1621 р. 14 к. за невыполнен. ремонтн. работ на мельнице и расторжении договора.
33650	Псковского райселькредсоюза на реш. арб. ком. Псковск. тов. биржи по делу по иску Гдовского уч. топливно-лесных разработок к кассат. о 810 р. по договору.	34099	Крюкова, Г., на реш. Калужского губсуда по делу по иску Крюкова, И. И., о признании права владения половиной мельницы.
33700	Фабрикова, А., на реш. главсуда Крыма по делу по иску управлен. делами Совнаркома Крыма к кассат. о расторжен. договора на возврат мельницы.	34100	Юрко-Козел, Г. И., на реш. Астраханского губсуда по делу по иску кассат. к губкоммунотделу о возврате вещей на 480 рублей.
33696	Вейцмана, В., и Хавкина, А., на реш. главсуда Крыма по делу по иску управления делами Совнаркома Крыма к кассат. о расторжении договора аренды мельницы.	34102	Зубарева, К. А., на реш. Челябинск. сессии Уральск. облсуда по делу по иску Челябинск. окркоммунотдела к кассат. о взыскании 1540 р. 56 коп. по невыполненн. договору.
33698	Гинодман, М. А., и Девенко, П., на реш. главсуда Крыма по делу по иску управлен. делами Совнаркома Крыма к кассат. о расторжении договора и возврате мельницы.		